

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

**ПРОБЛЕМА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ
В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
В СЕРЕДИНЕ XX - НАЧАЛЕ XXI В.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
46.04.01 История, История России в контексте мировой истории
очной формы обучения, группы 02031708
Есенкова Алексея Александровича

Научный руководитель:
к. и. н., доцент
Дудка А.И.

Рецензент:
к и. н., заместитель начальника
кафедры психологии и педагогики
БелЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина
Шахов В.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. История территориального спора России и Японии по поводу Курил.....	
§ 1. Историография проблемы спорных южнокурильских территорий.....	
§ 2. История освоения и принадлежности южных Курильских островов...	
§ 3. Этапы оформления «претензий на Курильские острова» с середины XIX до середины XX в.....	
Глава II. Развитие и перспектива разрешения территориального спора между Россией и Японией о принадлежности Курил.....	
§ 1. Попытки разрешения территориального вопроса в 60 - начале 90-х гг. XX в.....	
§ 2. Изменение позиций сторон по поводу Южных Курил в 90-е годы.....	
§ 3 В. Путин: тактика отстаивания и позиция Японии.....	
Заключение.....	
Библиографический список.....	
Приложение.....	

•

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется значением взаимоотношений России и Японии, как для двусторонних, так и для региональных и мировых отношений. Российская и японская сторона испытывают определенные ограничения в развитии партнёрских экономических отношений из-за неразрешенности территориального спора, данная проблема влияет на общий климат отношений между двумя странами. Каждая из стран активно участвует в мирохозяйственном и политическом процессе, входит в различные организации и отстаивает национальные интересы, руководствуясь тактическими и стратегическими интересами. Полноценные двусторонние связи между Россией и Японией способствовали бы укреплению стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также развитию научного, технического потенциала обеих стран.

Однако на позицию каждой из стран влияют другие участники мирового процесса, которые заинтересованы в сохранении напряженности в российско-японских отношениях, поэтому они нагнетают напряженность, используя и нерешенную Курильскую проблему. Следует согласиться с мнением одного из ведущих отечественных историков, что «как и раньше, в настоящее время к ним прикован интерес многих ведущих мировых держав, прежде всего США, которые, играя на русско-японских противоречиях, добиваются усиления своего влияния в регионе, и, которые объективно заинтересованы в противостоянии России и Японии»¹.

Для всего Дальневосточного региона отношения между Россией и Японией важны, поскольку две ведущие мировые державы имеют «геополитические интересы и противоречия», и их конфликт чреват негативными последствиями для соседних стран, которые только выиграли

¹Мякотин А. А. Отечественная историография проблемы Курильских островов.- М, 2006. Режим доступа:

бы от мирного сотрудничества двух мощных стран в сфере научного, культурного, политического и экономического обмена.

Следует также учитывать, что «в Курильской проблеме существует ещё множество международно-правовых, геополитических, военно-стратегических, экономических и просто моральных аспектов. И только при учёте всех этих аспектов в комплексе можно достичь хороших результатов в решении проблемы»¹.

Учитывая эти обстоятельства, следует признать актуальность изучения истории и прогнозирования вариантов возможного разрешения территориального спора России и Японии по поводу Курил.

К историографии проблемы. Данная проблема вызывала на протяжении всего периода своего существования устойчивый интерес исследователей, что сопровождалось оформлением определенных лагерей исследователей, отстаивавших свое мнение и доказывавших собственную правоту. Эти подходы претерпевали изменения под влиянием внутри- и внешнеполитических процессов и событий, происходивших как в России и Японии, так и на мировой арене. Историографическая база диссертации охватывает не только специальные работы, посвященные различным аспектам проблемы Курильских островов, но и труды по истории российско-японских отношений, литературу, посвященную региональной истории.

Это обусловило решение подготовить отдельный параграф работы, посвященный сути споров между исследователями, общественными и политическими деятелями. Наличие столь активного интереса говорит также в пользу актуальности темы.

Объектом исследования в работе выступают российско-японские отношения периода середины XX - начала XXI в.

¹Там же.

Предметом исследования стала проблема Курильских островов в российско-японских отношениях указанного периода.

В соответствии с объектом и предметом исследования были сформулированы цель и задачи исследования.

Целью исследования стало изучение проблема Курильских островов в российско-японских отношениях середины XX - начала XXI в.

В соответствии с этой целью в диссертации поставлены следующие **задачи:**

- изучить историю территориального спора России и Японии по поводу Курил
- проанализировать динамику развития и перспектива разрешения территориального спора между Россией и Японией о принадлежности Курил

Каждая из задач получит раскрытие в отдельной главе выпускной квалификационной работы.

Источниковедческий анализ.

Для более аргументированного анализа исторических исследований в выпускной квалификационной работе использованы исторические источники. Большую ценность представляют документы двусторонних переговоров Японии и СССР.

Ключевую роль при этом играют «Совместная декларация 1956 г.» и «Совместное советско-японское заявление от 18 апреля 1991 г.» полный текст которых публиковался в печати и многочисленных сборниках документов¹. Кроме того, необходимо отметить значимость «Сан-Францисского мирного договора 1951 г.»: несмотря на то, что его не

¹Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. 1954-1957. М., 1957. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/370124>

подписал СССР¹. Все эти документы, а также многие другие приведены в этой работе. В 2002 году вышло второе издание сборника документов "Русские Курилы². История и современность", наполненная большим числом новых материалов, подтверждающих незаконность японских посягательств на Курильские острова.

При рассмотрении ситуации 1990-х годов незаменима периодическая печать, в которой публиковались ценные материалы, в том числе «Токийская декларация 1993 г.» и «Московская декларация 1998 г.», являющиеся базой наших современных отношений с Японией.

Хочется отметить также мемуары Громыко А.А. «Памятное», Горбачёва М.С. «Жизнь и реформы», Ельцина Б.Н. «Записки президента», Козырева А.В. «Преображение», Черняева А.С. «Шесть лет с Горбачёвым: по дневниковым записям», свидетельства которых оказались весьма интересными для характеристики позиций политиков, обстановки, подходов в целом.

Обращение к документам необходимо для того, чтобы понять причины имеющихся различий в позициях сторон, вскрыть причины расхождений и несоответствий, а также для формулирования и подтверждения собственной точки зрения по тому или иному вопросу.

К источникам следует отнести как документы, так и научные исследования, написанные с широким привлечением документальных материалов о Курильской проблеме.

Так, Ю.В. Георгиев в работе «Курилы - острова в океане проблем», включил большое количество документов. Следует согласиться с тем, что немалую ценность при изучении проблемы Курильских островов представляют первые совместные русско-японские договоры («Трактат о торговле и границах 1855 года»; «Русско-японский трактат 1875 г.»;

¹ Там же.

² Русские Курилы: история и современность: Сб. док. по истории формирования рус-яп. и совет.-яп. границы.- М.:1995.- С.181

«Портсмутский мирный договор 1905 г.») Именно при заключении этих договоров закладывались основы будущих споров и разногласий.

Хронологические рамки. Выбор начальной временной границы исследуемых работ непосредственным образом связан с появлением самой проблемы Курильских островов после окончания Второй мировой войны. Конечный рубеж исследуемых работ относится к началу XXI века, когда позиции сторон, претерпев известные изменения, оформились достаточно определенно.

Методологическая основа исследования. Магистр старался придерживаться традиционных принципов историографического анализа, предполагающих раскрытие во взаимосвязи общественно-политических условий развития исторической науки, социально-политических основ концепций авторов, их методологических установок и источниковой базы. Автор попытался максимально эффективно использовать теоретические и прикладные методы историографического исследования, разработанные в работах ведущих отечественных теоретиков и методологов исторической науки.

Работая над магистерской квалификационной работой, в основу своих исследований автор положили принцип историзма, для воплощения которого стремились рассматривать и изучать каждый историографический факт в конкретно-исторических условиях его появления, оценивать заслуги того или иного автора, сопоставляя его произведение с предшествующим, а не последующим уровнем исторических знаний. Принцип историзма неразрывно связан с объективностью исторического исследования, с отказом от политизации исторического мышления. Объективность как теоретико-методологический принцип предполагает преодоление односторонности в оценке социальных групп и политических отношений.

Одним из важнейших условий успеха исторического исследования является комплексное применение различных прикладных методов. Из комплекса специальных приемов были выбраны проблемно-хронологический, историко-генетический, синхронный, историко-сравнительный, историко-описательный, историко-логический и системно-структурный методы. Применение проблемно-хронологического метода позволило рассмотреть работы исследователей по кругу изучаемых ими проблем, выявить процесс накопления знаний по данной проблеме, подвести определенные итоги ее изучения. Системно-структурный метод позволил выделить из всей совокупности работ наиболее типичные и научно значимые для изучаемой проблемы. Кроме того, настоящее исследование базируется на творческом применении основных универсальных абстрактно-логических и эмпирических методов познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, типологизация, изучение документов, наблюдение, эксперимент).

Научная новизна настоящей работы состоит в том, что она является комплексным исследованием проблемы Курильских островов, проведенным с привлечением новых документов и научной литературы. В работе была предпринята попытка критического анализа историографических фактов дать взвешенную оценку проблеме Курильских островов в отношениях России и Японии.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы в образовательном процессе учебных учреждений, при подготовке специальных исследовательских работ и в работе общественных деятелей, имеющих отношений к российско-японским двусторонним отношениям.

Апробация темы имела место на международной конференции «Традиционные культуры народов мира: история, восприятие, интерпретация» в форме секционного доклада.

Структура работы представлена Введением, двумя главами, Заключением, библиографическим списком и приложением..

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА РОССИИ И ЯПОНИИ ПО ПОВОДУ КУРИЛ

§ 1. Историография проблемы спорных южнокурильских территорий

В советской историографии проблемы территориального спора не существовало, поскольку итоги второй мировой войны немислимо было подвергнуть сомнению.

После смерти Сталина притязания японской стороны на территорию южных Курил зазвучали все отчетливей. По мнению японских историографов, Советский Союз, не подписав Сан-Францисский договор, дал некоторые моральные и юридические основания для пересмотра принятых решений. Впервые о своих притязаниях на четыре острова Япония открыто заявила во время переговоров по обсуждению условий мирного договора.

В Совместной советско-японской Декларации 1956 года было выработано компромиссное решение, предусматривающее после подписания двустороннего мирного договора передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан: «9. Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении мирного договора.

При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»¹. Следует особо отметить, что речь

¹ Совместная советско-японская Декларация 1956 года
<http://www.mid.ru/documents/10180/2033041/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%>

шла именно о передаче, а не о возвращении, то есть наличие «территориальной проблемы» Советский Союз не признавал. Вскоре под давлением США Япония изменила договоренностям и, СССР в одностороннем порядке отказался от условий декларации, таким образом, более чем на четверть века¹.

Н.С. Хрущев объяснял позицию СССР В 60-е годы: «Мы считали, что такая уступка не имеет особого значения для СССР. Там лежат пустынные острова, которыми пользовались только рыбаки и военные. Оборонного значения эти острова тоже не имеют. Зато дружба, которую мы хотели завоевать со стороны японского народа, имела бы колоссальное значение. Поэтому территориальные уступки с лихвой перекрывались бы теми новыми отношениями, которые сложились бы между народами Советского Союза и Японии»²

В 60-80-е годы правительство Японии активно поддерживает и стимулирует «Общественное движение за возврат островов», официально не возводя, однако, эти требования в принцип государственной политики. В тот период японцы еще не делали из территориальной проблемы проблему территориальных притязаний восточного соседа.

Японский историк Вада Биммей подчеркивал: «Территориальная проблема явилась продуктом тайного соглашения между бывшим японским премьером Иосида Сигэру и Д.Ф. Даллесом»³.

82%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0+%D0%B8+%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8+%D0%BE%D1%82+19+%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F+1956+%D0%B3.pdf/4bbe6b9f-17fe-4523-8c82-45d2bbf5ef5f

¹Максименко В. Курилы тоже русская земля // Православие. Ру. Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/analit/sobytia/kurily2.htm>

² Хрущев Н.С. Цит. по: Ибрагимова Г. Острова без договора. Режим доступа: <https://ria.ru/20190121/1549552106.html>

³Там же.

Как писал другой японский историк, профессор Калифорнийского университета Цуэси Хасегава: «Проблема северных территорий позволила Соединенным Штатам встроить Японию в свою глобальную стратегию и, отведя японский национализм от себя, направить его против проблемы» препятствия для развития двухсторонних экономических и культурных связей с Советским Союзом.

В этой связи нельзя обойти вниманием книгу Синтаро Накамура «Японцы и русские», вышедшую в 1983 году. Эта работа японского писателя на базе открытых источников исследует русско-японские отношения 17-19 века и, естественно, выдержана в лояльном по отношению к СССР ключе. Интерес представляет и предисловие к русскому изданию Ю.Кузнецова. Оно написано в дружественном тоне, позитивно оценивает советско-японские отношения того периода, особенно в преломлении деятельности общественных организаций «СССР-Япония» и «Япония-СССР». Несмотря на «непризнание» вопроса «спорных территорий» и «закрытость» темы для обсуждения в СССР, автор не смог не отметить ее объективное существование: «Для того периода русско-японских отношений, которые рассматривается в книге С. Накамура, важнейшее значение имело территориальное размежевание, установление границы между двумя государствами. Эта проблема теснейшим образом связана с современностью: и сегодня некоторые круги в Японии, выдвигая несостоятельные территориальные притязания к Советскому Союзу, пытаются обосновать их русско-японскими договорами, заключенными в 19 веке вопреки историческим фактам утверждают, будто Курильские острова являются «исконно японской территорией»¹.

Перестроечные ветры перемен принесли обновление и во внешнеполитический курс СССР. И к концу 80-х годов XX столетия «само слово «Курилы» стало синонимом одного из самых трудных дипломатических споров». Суть проблемы обозначалась тогда, как

¹ Накамура С. Японцы и русские. – М., 1983. – С. 34.

притязания Японии на некоторые из островов, которые в Токио именовали «исконными северными территориями, незаконно оккупированными Советским Союзом в 1945 году»¹.

Постепенно все более заметное влияние на политику советских правящих кругов и дипломатов стали оказывать сторонники «нового мышления» из окружения М. Горбачева и «демократы», образовавшие в Верховном Совете СССР так называемую «межрегиональную группу». Эти поборники справедливости отличались неприятием сталинской внешней политики, призывали к пересмотру ялтинской системы международных отношений и к безотлагательному решению территориального спора с Японией путем уступки ей требуемых островов. Впервые откровенные заявления такого рода прозвучали в октябре 1989 года из уст народного депутата, ректора Московского архивного института Ю. Афанасьева во время его пребывания в Токио².

Вслед за ним в пользу территориальных уступок при поездках в Японию стали высказываться и другие видные межрегиональщики, в их числе - Г. Попов, Б. Ельцин. Последний, будучи лидером группы, выдвинул даже «Программу пятиэтапного решения территориального вопроса», представлявшую собой курс на постепенные, растянутые во времени уступки японским территориальным требованиям³.

Как пишет В. Головин в статье «Политические туманы над Курильскими островами» в 1990 году: «Десятилетиями мы то хранили по этому поводу молчание, то раздражались гневными заявлениями клеймя происки реваншистов стремящихся к пересмотру итогов Второй мировой войны. Теперь ситуация изменилась. Гласность дала возможность высказать разные точки зрения. И плотину прорвало»⁴.

¹Головин В. Политические туманы над Курильскими островами. - Эхо планеты. - № 15. - 1990. - С. 27.

²Латышев И.А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000-2005. - М., 2005. - С. 300

³Там же, с. 34.

⁴Там же, с. 27.

При этом мнения, что острова принадлежат Японии и, их надо честно вернуть хозяевам звучали среди этого многоголосья довольно отчетливо: «А в ответ на российское благородство преуспевающие обитатели Страны восходящего солнца с охотой помогут нам материально». Причем в качестве компенсации рассматривались совсем ничтожные бонусы: «Дали бы каждому по видеоманитофону – и дело с концом, а без курильских скал мы не обеднеем», - приводит В. Головнин мнение одного политика, разделяющего такую точку зрения.

Но противников подобного подхода было гораздо больше. Для многих невыносимо было само обсуждение итогов войны, поскольку слишком дорогой ценой досталась СССР победа. При этом основная масса людей считала, что в 1945 году «мы лишь вернули себе то, что самураи коварным ударом отняли у России в роковом 1905 году из-за расслабленности царского правительства».¹

Отмечая, что вопрос «о возможности и пределах компромисса с Японией сейчас стоит в повестке дня»², автор вместе с тем приходит к следующему выводу: «...правовой статус Курил определяется сейчас лишь Ялтинским соглашением, Потсдамской декларацией и Сан-Францисским мирным договором, которые подтверждают права советского Союза на острова. Других имеющих силу документов сейчас просто не существует, и об этом никому не следует забывать»³.

К 1992 году российский МИД обретает независимость, а прояпонские настроения в высших эшелонах власти усиливаются. Отражением точки зрения МИДА в 1992 году стала книга журналиста О. Бондаренко «Неизвестные Курилы», события в которой ограничиваются августом 1991 года, то есть периодом советско-японских отношений. В то время она

¹Там же, с. Головнин В. Политические туманы над Курильскими островами Эхо планеты, № 15, апрель, 1990. – С. 33.

²Там же, с.30.

³Там же, с. 29.

вызвала чрезвычайный эффект. Автор, много лет, проживший на островах, высказывал крайне оригинальную и радикальную точку зрения.

В работе рефреном звучит мысль о том, что Курилы необходимо вернуть, иначе Советскому Союзу грозят необратимые экономические последствия, поскольку Япония не допустит его интеграцию в Азиатско-Тихоокеанский регион. Передача островов, напротив, заложит основы для равноценного партнерства, которое обязательно начнется, когда кризис в стране пройдет и сотрудничать с СССР станет почетно.

Территориальный спор между Россией и Японией О. Бондаренко называет «историческим колониальным спором», предлагает исключить из обращения термины «исконно русские» и «исконно японские земли» и прекратить использование «недопустимых идеологических приемов в охаивании друг друга»¹.

Он замечает: «Кстати, на японских картах «северные территории» обозначены вполне четко и понятно: Южные Курилы – одним цветом с Японией, Северные Курилы и Карафуто – белые. Последнее значит, что политический статус этих территорий нуждается в правовом регулировании, поскольку СССР по Сан-Францисскому договору не был назван в числе бенефициариев (владельцев)»².

Таким образом, Бондаренко причисляет к спорным территорию всех Курильских островов и даже Сахалина. Предлагая передать южные Курилы на условиях ряда льгот нематериального характера, таких как беспрепятственный доступ советских гражданских судов, во все Курильские проливы, режим наибольшего благоприятствования в торговле и рыболовстве, двойное гражданство нынешнего русского населения Курил, он идет гораздо дальше и ставит на повестку дня проблему и северных Курил. Считая, что Япония обладает исторически-правовой причастностью к ним в соответствии с Санкт-Петербургским договором 1875 года, О. Бондаренко

¹Бондаренко О. Неизвестные Курилы. – М., 1992. – С. 355

² Там же, с. 229.

всерьез рассматривает возможность введения там совместного административного управления, в противном случае «острова начнут издыхать в конвульсиях, поскольку никому в России они больше не пригодятся. На задворках великой империи будут гнить острова в океане...»¹.

В том же 1992 году доктор экономических наук Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, главный редактор журнала «Япония сегодня» В.Б. Рамзес, считая вопрос пустячной проблемой, видел ее решение в возвращении островов Японии: «Вернуть их надо «всего-навсего» потому, что они никогда не принадлежали России на основе какого бы то ни было международно-правового акта, а были добыты откровенным разбоем, столь характерным для всех империй во все времена. Хапнули под шумок заключительных залпов войны и чуть ли не полвека изгаляемся над терпеливым соседом. То пару островов, так и быть, обещаем отдать, то забираем обещание назад, то вообще отрицаем наличие предмета дискуссии, то объявляем о бесповоротной решенности вопроса, то назойливо убеждаем принять «сложившиеся реалии», то предлагаем начать все сначала...»².

Гласность, пришедшая в нашу страну, допускала подобный плюрализм, и с оценкой В.Б. Рамзеса относительно позиции России в переговорном процессе можно в чем-то согласиться. В тоже время уж очень явно проглядывают между строк интересы заказчиков — японской стороны, которая и финансировала появление и тиражирование таких заявлений.

Не останавливаясь на достигнутом, далее В.Б. Рамзес пишет: «В Японии бандитское умыкание островов именуют «кражей на пожарище» (кадзи доробо). Термин не изобрели специально - он давно фигурирует в словарях, но лучшего описания наших делишек на излете второй мировой войны, пожалуй, не придумать.

¹ Там же, с. 255.

² Там же, с. 55.

Говорят, острова имеют серьезное военно-стратегическое значение. Может быть. Но они ведь краденые! Разве прилично использовать краденое для слабо замаскированных угроз по адресу обворованного владельца?

Говорят, и экономическое значение островов необычайно велико. Может быть. Но они ведь краденые! Разве не бессовестно ссылаться на ценность краденого, чтобы оправдывать отказ вернуть его обобранному владельцу?

Говорят, возврат островов ущемит достоинство народа. Может быть, часть народа, которого десятилетиями обманывали грязной ложью, именно так и полагает. Но острова-то ведь краденые!!! Разве не ущемляется это достоинство из-за того, что народ упорно держат на положении блатняка - укрывателя краденого?

Говорят, наконец, что за возвращением островов Японии последуют территориальные претензии со стороны других государств. А что, если и последуют? Что за ужас такой? Неужели кто-то еще рассчитывает успешно прикидываться невинным и непорочным в части прихвата чужой земли? Без конца вешать лапшу на уши каждому встречному и поперечному относительно нашего «бесколониального прошлого»? Замотать катушку по древним и свежим счетам?»¹.

Это строки из открытого письма В.Б. Рамзеса вышедшего накануне предполагавшегося визита президента Б.Ельцина в Японию в 1992 году. Визит этот так и не состоялся. Как считает В.Б. Рамзес, он был сорван «красно-коричневыми из президентского окружения. Видимо, они всерьез опасались, что президент в свойственной ему тогда манере возьмет да и разрубит гордиев узел территориальной проблемы»².

Спустя восемь лет он не меняет своих убеждений и, с сожалением, констатирует, что каждая строчка того давнего письма актуальна по сей день.

¹Рамзес В. Б. Не хватит ли мучится дурью? // Япония сегодня, № 30, 2000. Режим доступа: http://www.japantoday.ru/znakjap/politik/030_02.shtml

²Рамзес В. Б. Не хватит ли мучится дурью? // Япония сегодня, № 30, 2000. Режим доступа: http://www.japantoday.ru/znakjap/politik/030_02.shtml

Отсутствие мирного договора, «заблокированного» невозвращением четырех островов, он считает прискорбным фактом, недостойным политики подлинного добрососедства.

В 2000 году в статье «Не хватит ли мучиться дурью?» он рассуждает о возможности решения вопроса путем «разработки фундаментальной концепции внешнеполитического курса на «японском направлении», которая определит для Японии статус равноправного партнера, нацелит на всестороннее сотрудничество с ней, непредвзято оценит ее место и роль на региональном и глобальном уровнях», но при этом отмечает, что при расстановке политических сил на тот момент такой вариант выглядит «безнадежной утопией»¹.

Яростную отповедь В. Рамзесу дает на сайте «Азиатская библиотека» апологет противоположной точки зрения О. Арин, называя его позицию предательством: «Как известно, некоторые политики, но особенно определенная группа японоведов из лагеря демократов выступает за «возвращение» Южно-Курильских островов Японии. Другими словами, открыто выступает за нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Я не знаю ни одной страны мира, где бы какая-нибудь часть ее граждан выступала за передачу территории своей страны иностранному государству. Случись такое – это вызвало бы сенсацию с печальными последствиями для таких выступающих. В России же «возвращенцы» не только не сидят в тюрьмах, а занимают солидные посты в различных академических институтах. Кажется, только в России предатели могут не скрывать своих намерений. И более того, даже афишировать эти намерения в печати и призывать к предательству правительство»².

Относительно приобретения Курильских островов после Второй мировой войны О. Арин пишет: «Советский Союз эти острова захватил

¹Там же

²Арин О. Н.М. Карамзин и Южно-Курильские острова // Азиатская библиотека, 15.07.2001. Режим доступа: <http://asiapacific.narod.ru>

открыто, не скрывая ни от Японии, ни от кого бы то ни было. Более того, он заранее оговорил со своими тогдашними союзниками – США и Англией, что эти острова СССР заберет. На что союзники с радостью согласились, поскольку в обмен Советский Союз пообещал им разгромить миллионную Квантунскую армию, расположенную в Маньчжурии, что с блеском и было сделано за пару недель. Тем самым Советские войска спасли немало солдат союзнической армии в ходе разгрома Японии. Следовательно, СССР названные территории не крал, а завоевал в соответствии с нормами геостратегических схваток того времени. Точно так же вела себя Японии в отношении царской России в 1904-1905 гг., в качестве победителя отторгнув у России часть Сахалина. Точно так же, как и любая империалистическая страна, расширявшая свои границы с помощью войн»¹.

Резко критикуя позицию российского МИДа о возможности решения «территориальной проблемы» путем передачи Японии островов Хабомаи и Шикотан, О. Арин называет баснями мнение, что это резко усилит торгово-экономическое сотрудничество между Японией и Россией, поскольку «оно, наоборот, более интенсивно развивалось при твердой позиции в годы СССР. А проявление мягкости, нерешительности, двойственности привели к снижению динамики торговли. А уровень экономических отношений зависит, прежде всего, от состояния и структуры экономики каждой из стран»².

Статью автор резюмирует выводом, что территориальной проблемы вообще не существует: «Нынешние руководители страны обязаны четко объявить японцам: никаких территориальных проблем между нами не существуют. Никаких дискуссий. Никаких ссылок на декларации и договоры»³.

¹Там же

²Там же

³Там же

К концу 90-х прояпонские настроения все больше отступают, а позиции становятся все слабее. Это связано с затягиванием вопроса и явным нежеланием Б. Ельцина ее кардинально разрешить. Новый Президент В. Путин также не допускает категорических высказываний, а его деятельность, направленная на укрепление вертикали власти, зарождает в душах российских патриотов ростки надежды.

В начале нового века выходят сборник «Курилы - острова в океане проблем» автор и составитель Ю.В. Георгиев (2001), авторские работы В.П. Перепеченко «Южные Курилы или «северные территории»?» (2001), Н. А. Нарочницкой «Япония и Россия: кому по праву принадлежат Курилы» (2001), «Россия и проблема Курильских островов. Тактика отстаивания или стратегия сдачи» (2004), И.А. Латышева «Россия и Япония в тупике территориального спора (2004 год), «Путин и Япония. Будут ли уступки?» (2005). В них ссылки на договоры царского правительства признаются несостоятельными и доминируют четкие формулировки незыблемости принципов второй мировой войны, в соответствии с которыми Курильские острова не принадлежат Японии.

Официальная же позиция в этот период допускает лишь дискуссии вокруг Московской декларации 1956 года, демонстрирующие, как и прежде намерение передать Японии в качестве акта доброй воли остров Шикотан и гряды Хабомаи, но только после подписания мирного договора.

В книге «Курилы – острова в океане проблем», составленной Ю.В. Георгиевым, представлен взгляд на проблему пограничного размежевания между Россией и Японией ученых трех основных школ - российской, японской и американской. На основе огромного фактического материала, сопоставительного анализа дается научно-обоснованная картина пограничного размежевания на Курилах. Авторы считают, что нахождение компромисса по Южным Курилам, будет не только способствовать развитию российско-японских отношений, но и явится вкладом в разработку методологии разрешения спорных территориальных проблем в мире.

Ю.В. Георгиев полагает, что еще не оформились такие «международные факторы, которые подталкивали бы обе стороны на сближение и которые сделали бы нынешние территориальные претензии, говоря юридическим языком, «ничтожными». Компромиссом в сложившейся ситуации он предлагает подписание промежуточной декларации, которая стала бы очередным шагом на пути к окончательному решению, которое, несомненно, является вопросом отдаленного будущего.

Бескомпромиссную позицию с жесткой критикой вялотекущего процесса территориального спора занимают известные историки Н. А. Нарочницкая¹ и И.А. Латышев². Оба они единодушны в неправомерности японских притязаний и категорически возражают против варианта передачи Хабомаи и Шикотана после подписания мирного договора между Россией и Японией в соответствии с декларацией 1956 года.

За минувшие два с половиной десятилетия по проблеме территориального спора опубликованы тысячи материалов в печатных и электронных СМИ. На различных Интернет-сайтах размещены результаты сотен опросов, дискуссий, обсуждений. Примечателен в этом отношении «круглый стол» на тему: «Россия и Япония на рубеже веков: пути активизации взаимодействия». Он прошел на площадке российского агентства международной информации РИА НОВОСТИ 17 ноября 2005 года накануне официального визита В.Путина в Японию.

В нем приняли участие представители двух стран, в орбиту профессиональной деятельности которых, тем или иным образом, включены контакты с Японией. В их числе были президент фонда «Политика» В.А. Никонов, член-корреспондент РАН В.В. Михеев, руководитель центра исследований Японии Института Дальнего Востока В.Н. Павлятенко, заместитель директора московского Фонда Карнеги Д.В. Тренин,

¹ Нарочницкая Н. А. Россия и проблема Курильских островов. Тактика отстаивания или стратегия сдачи // Православие. Ру, 16.11.2004. Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/analit/041116105310/?xy>

² Латышев И.А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000-2005. – М., 2005. – С. 416

руководитель пресс-службы губернатора Камчатской области М.Х. Гордеева, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов А.С. Матвеев, заместитель главы московского представительства японской организации содействия внешней торговле ДЖЕТРО Тецуя Умец, а также журналисты России, Японии, США и Грузии.

Основная мысль всех докладчиков сводилась к следующему: отношения между странами объективно переросли проблему спорных территорий и необходимо прекратить ставить развитие экономического и политического сотрудничества в зависимость от нее. Двусторонние отношения должны строиться на основе принципа параллелизма, заложенного в Российско-японский план действий Путина-Коидзуми. Таким образом, следует параллельно развивать диалог по решению проблемы спорных территорий и наращивать темпы взаимодействия в иных областях¹.

Последовавший визит президента РФ В. Путина в Токио вновь подтвердил, позицию государства, что в списке территорий возможных к передаче после подписания мирного договора числятся два наименования. Япония же настаивает на возвращении полного комплекта из четырех, а потом готова обсуждать условия мирного договора.

Руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН Валерий Кистанов, комментируя позицию Японии, сказал: «Япония признала действие договора 1956 года, но не намерена ограничиваться возвращением двух островов... То есть, Япония готова решить вопрос по суверенитету Шикотана и Хабомаи и одновременно вести дальше переговоры по Кунаширу и Итурупу. Такая постановка вопроса нас

¹ «Круглый стол» на тему: «Россия и Япония на рубеже веков: пути активизации взаимодействия // Российское агентство международной информации РИА НОВОСТИ, 17.11.2005. Режим доступа: <http://www.rian.ru>

не устраивает, поэтому никакого сближения нет", — пояснил Валерий Кистанов»¹.

Таким образом, видно, что позиции России и Японии принципиально отличаются. Несмотря на это стороны выразили готовность к диалогу по проблеме заключения мирного договора. Было решено продолжить обсуждение проблемы во время визита Коидзуми в Москву.

На протяжении всего периода существования «проблемы спорных территорий» в России существуют две точки зрения на нее. Одна из них основывается на полном или частичном удовлетворении японских притязаний и, в разные периоды и в той или иной степени, как правило, разделяется Кремлем.

Другая – позиция патриотов, призывающих полностью снять проблему с повестки дня. Выразителем ее являются широкие слои общественности, включающие в себя представителей федеральных и региональных органов власти, ученых, деятелей культуры и искусства и других. Альтернативные мнения, слева или справа, но примыкают к одной из основных позиций.

Для иллюстрации платформы патриотов примечательна последовательная позиция губернатора Сахалинской области И. Фархутдинова (трагически погибшего на Камчатке). Если бы решение вопроса было в его руках, то он, наверное, раз и навсегда поставил бы точку в этом споре. Его мнение всегда отличалась категоричностью: «Никаких островов Японии! Потому что Курильская гряда - это огромное богатство и не должно быть никому отдано. Наивен тот, кто считает, что после передачи островов в Азиатско-Тихоокеанском регионе наступит тишь и гладь.

Здесь сталкиваются интересы крупных стран. И некоторым из них выгодно держать в напряжении отношения России и Японии. И вопросы, которые могут вызывать такое напряжение, всегда найдутся. Мы ведь знаем,

¹ Южные Курилы: В ожидании очередного "волюнтаризма" Кремля. Режим доступа: <https://www.pravda.ru/world/1400263-Kurily/>

что на японских картах все Курильские острова и юг Сахалина закрашены в цвета Японии.

Поэтому передача части территории от одной страны к другой не добавит любви и понимания между ними. Передача южных Курил не состоится, и мы сделаем все, чтобы они оставались в составе России»¹.

К сожалению, на откуп губернаторов - причем пока еще народных, поскольку они последние, кто избранны, а не назначены - территориальный вопрос не отдается. Мало того их мнения не спрашивают. Пример тому, добровольная передача КНР острова Тарабаров и части Большого Уссурийского. До того, как Президент РФ сделал широкий жест, острова принадлежали Хабаровскому краю. «Хабаровские Курилы» появились в 1991 году, когда было подписано соглашение о том, что граница между Россией и Китаем пройдет по фарватеру Амура. У китайцев появилась возможность оспорить принадлежность этих территорий. После решения В. Путина границу провели фактически по Хабаровску, прямо по городскому пляжу. Китаю досталось около 337 квадратных километров.

К слову сказать, губернатор В.Ишаев боролся за острова двенадцать лет. Он имел на остров Большой Уссурийский свои планы: на него должен был «перешагнуть» Хабаровск. Для стремительной застройки не хватало лишь капитального моста².

В своих интервью И. Фархутдинов говорил: «Постоянные разговоры о принадлежности Курил негативно влияют на их развитие, дестимулируют потенциальных инвесторов, порождают неуверенность в будущем у самих курильчан»³.

¹ Фархутдинов И. Курильские острова - это не Гавайи // ТИА ОСТРОВА Режим доступа: <http://www.tia-ostrova.ru/archive/>

² Путин подарил Китаю полтора острова: на Дальнем востоке подсчитывают убытки // Полит. ру, 19.10.2004. Режим доступа: http://www.polit.ru/forum.html?topic_id=0

³ Фархутдинов И. Курильские острова - это не Гавайи // ТИА ОСТРОВА Режим доступа: <http://www.tia-ostrova.ru/archive/>

Гарантией целостности государства он считал экономическую ситуацию: «Развивая Курильские острова, мы тем самым во многом лишим японцев оснований и аргументов в вопросе их территориальной принадлежности. Чем выше будет жизненный уровень курильчан, тем меньше будет разговоров о территориальной принадлежности островов. Поэтому развивать Сахалин и Курилы и Калининград нужно в первую очередь. А мне, как губернатору Сахалинской области, хотелось бы работать в спокойной обстановке и не обсуждать территориальные вопросы»¹.

Очевидно, что правительственная кампания на протяжении всего периода активных переговоров по проблеме «спорных островов» ведется наперекор российскому общественному мнению. Примечательно, что в Японии ситуация в корне отличается: там именно широкие массы толкают правительство на путь территориальных притязаний. Таким образом, власть и общество Японии идут в «Курильском вопросе» идут рука об руку

¹ Там же

§ 2. История освоения и принадлежности южных Курильских островов

Сахалинская область - единственная в России островная административная территория, включает в себя остров Сахалин с расположенными вблизи него островами Монерон и Тюлений, а также Курильские острова.

Курильский архипелаг состоит из более тридцати значительных островов и множества мелких островков и скал, протянувшихся на тысячу двести километров от острова Хоккайдо до полуострова Камчатка. Архипелаг отделяет Охотское море от Тихого океана и занимает 15,6 тысяч квадратных километров. Глубокие проливы Буссоль и Крузенштерна разделяют острова, образующие Большую Курильскую гряду, на три группы: северную (Шумшу, Парамушир, Атласова, Анциферова, Маканруши, Онекотан, Экарма, Харимкотан, Шиашкотан, Чиринкотан и другие), среднюю (Матуа, Расшуа, Кетой, Симушир и другие) и южную (Черные Братья, Броутона, Уруп, Итуруп, Кунашир и другие).

В 60 километрах от средней группы расположена отделенная Южно-Курильским проливом Малая Курильская гряда. Она пролегла параллельно Большой Курильской гряде и включает Шикотан и группу островов Хабомаи, за которой закрепилось японское название. Она включает в себя восемь островов: Анучина, Танфильева, Юрий, Демина, Зеленый, Полонского, островки Лисьи и Шишки. Общая площадь – около 80 квадратных километров. Постоянное население на Хабомаи не проживает. Общая площадь южных Курил - Итурупа, Кунашира, Шикотана и Хабомаи - составляет 4 996 квадратных километров. Это третья часть всех Курильских островов.

Курильские острова - это область активной вулканической деятельности. Здесь насчитывается свыше ста вулканов, из которых 41 - действующий.

Береговая линия изобилует бухтами и мысами, берега часто скалистые и обрывистые, с узкими валунно-галечными, реже песчаными пляжами.

Малая Курильская гряда, незначительно выступая на дневной поверхности, в северо-восточном направлении продолжается в виде подводного хребта Витязь. От ложа Тихого океана она отделена узким Курило-Камчатским глубоководным (10542 метров) желобом, являющимся одной из наиболее глубоководных впадин мира.

Острова гряды представляют собой плоские, выровненные морем участки суши, поднимающиеся над уровнем океана всего на 20-40 метров. Исключением является самый большой остров гряды - Шикотан, для которого характерен низкогорный (до 214 метров) рельеф, образовавшийся в результате разрушения древних вулканов.

Поверхность островов изрезана густой сетью небольших и неглубоких горных рек, которых насчитывается около тысячи. Они - быстрые, порожистые, с большим количеством водопадов. Самый высокий - Илья Муромец (140 метров), находится на севере острова Итуруп. Некоторые реки имеют воду, богатую органическими веществами, и поэтому она не пригодна для питья.

Климат Курильской гряды гораздо прохладней, чем в других местах на тех же широтах. Здесь часты туманы - летом до 50 дней за три месяца - создающие в проливах наибольшие трудности для плавания.

Травяная растительность на Кунашире, Итурупе и некоторых других островах необычайно буйная, высокая и очень густая. На Курилах есть немало редких видов растений, являющихся остатками древней флоры, таких, как элеутерококк, диморфант, магнолия, калина Райта, ель Глена, тис, орех Зибольда. Разнообразны дикорастущие ягодники: красника, брусника, морошка, пушица, голубика, малина, смородина.

Численность населения Южно-Курильского района по состоянию на 01.01.2001 года составляла 7895 человек, в том числе в возрасте до 30 лет – 52%, детей – 1354 человека, пенсионеров – 1482 человека. В районе

проживала 2631 семья. На территории района было зарегистрировано 427 предприятий и организаций различных форм собственности и 188 предпринимателей без образования юридического лица. В районе функционировало две больницы на Шикотане и Кунашире, 10 общеобразовательных учреждений: 5 средних школ, 4 детских сада, 1 начальная школа; 14 учреждений культуры. На балансе жилищно-коммунальных хозяйств островов Шикотан и Кунашир находилось 133,9 тысяч квадратных метров жилья. Из них 78,4 тысяч - на Кунашире и 55,5 тысяч - на Шикотане. 72% жилого фонда числилось аварийным после землетрясения 1994 года.

Южные Курильские острова обладают богатейшими ресурсами, имеющими большое значение для Российской Федерации. Остров Итуруп является самым большим по площади и самым ценным во всем архипелаге.

На нём и на Кунашире японцы построили несколько серных заводов, а на Кунашире добывали также медную руду и жильное золото. На Итурупе, на базе минеральных источников Сесеки, возник курортный поселок. Остров Шикотан был известен своим китокомбинатом. Острова разделены на три района; два из районных центров – Курильск (бывший Сяна) и Южно-Курильск – расположены на островах Итуруп и Кунашир.

Южно-Курильский промысловый район один из немногих уголков мирового океана, где добывается экологически чистое сырье. Это в первую очередь уникальные запасы рыбы, морских организмов и животных, ценнейших водорослей, нефть и золото, сера и титаномагнетитовые пески, а также разнообразные рекреационные ресурсы – минеральные источники и лечебные грязи.

По видовому составу и концентрации гидробионтов Южно-Курильский промысловый район является одним из крупнейших в мире. Среднегодовые объемы вылова биоресурсов составляют 1-1,2 миллиона тонн, то есть почти 1/4 объема вылова России в год.

Курильские острова располагают мощной сырьевой базой для развития биофармацевтической продукции. В районе имеется практически весь спектр ценных и уникальных видов сырья, используемого для производства современных биопрепаратов. Богатство и биологическая уникальность морской флоры и фауны Курил имеют огромную практическую значимость не только для России, но и для всего мирового сообщества.

Единственная промысловая база в России по добыче анфельции – сырья для производства агара, только на острове Кунашир в заливе Измена. Потребность России в агаре – 3000 тонн, применение его от кондитерской до обороной промышленности.

Уникальные плантации пищевых морских водорослей (ламинарии) в акватории островах Зеленый и Полонского (острова Малой Курильской гряды) являются крупнейшими в мире – более 130 тысяч тонн. Богатые поля морского гребешка и креветки на острове Юрий и других островах этой гряды.

В мореходном отношении как раз южные острова, как ни странно, наименее удобны, так как южные проливы в начале февраля забиваются льдом из Охотского моря, приносимым ветром и течениями к северо-западным концам островов Итуруп, Уруп, Шимушир, Шикотан. Навигация в районе островов, и особенно в проливах, сопряжена с немалыми трудностями. В мелких проливах можно сесть на камень, в глубоких нельзя стать на якорь. Удобные бухты для судов имеются на островах Кунашир, Итуруп, Уруп и Шикотан.

Термин «Курилы» - русско-айнского происхождения. Он связан с айнским словом "кур", что значит "человек". В самом конце XVII века камчатские казаки впервые называли жителей юга Камчатки (айнов) и неведомых тогда южных островов «курильцами».

Названия островов - это тоже слова айнского языка: Парамушир - широкий остров, Онекотан - старое поселение, Ушишир - земля заливов,

Чирипой - птички, Уруп - лосось, Итуруп - большой лосось, Кунашир – черный остров, Шикотан - лучшее место¹.

Возникает резонный вопрос: а кому Курильские острова принадлежали изначально? Кто первыми открыл их?

Одним из главных аргументов сторонников «японской исконности» южных Курил, активно используемых ими в настоящее время, является утверждение, что эти острова всегда принадлежали Японии и, потому Россия не может претендовать на исторический приоритет в открытии и освоении архипелага.

Они ссылаются на Симодский договор 1855 года, согласно которому русско-японская граница в районе Курильских островов устанавливалась между островом Уруп и Итуруп, причем Итуруп и острова к югу от него признавались владениями Японии, а Уруп и острова к северу – России.

Однако, анализ документов, историко-культурных фактов, свидетельств современников исследуемых событий, а также взглядов отечественных и зарубежных ученых – историков позволяет сделать вывод, что по праву первооткрытия, первоприсоединения, первозаселения и первоисследования острова Курильской гряды являются исконно российскими землями.

Первые научные сведения о Курильских островах относятся к 1643 году, когда голландская экспедиция под командой М. Фриза исследовала и нанесла на карту юго-восток Сахалина и Южные Курилы, и провозгласила остров Уруп владением Голландии. Удержать такую удаленную территорию маленькой Голландии было трудно, и с тех пор она никаких претензий на этот остров не предъявляла.

Несомненно, японцы узнали о южных Курилах почти на сто лет раньше русских, поскольку с Хоккайдо их попросту видно. Но первооткрытием

¹Аров В.Н. Камчатка и исследование русскими Южных Курильских островов в XVIII веке//СевернаяПацифика,12.09.2005. Режим доступа: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/historykam/istkam1-6.htm>

считается получение достоверных сведений о неизвестной ранее земле в результате ее посещения и исследования и объявление об этом цивилизованному миру. Мир же получил первые достоверные сведения об этих островах от русских исследователей - И. Козыревского и М. Шпанберга.

Японцы вели активную торговлю с коренными жителями северного Хоккайдо и ближайших к нему островов — айнами — уже в XVII в. Но это нельзя считать первоосвоением этих земель. Первоосвоением является создание собственных поселений на вновь открытой земле, либо признание аборигенами власти над собой открывшей их страны посредством уплаты налогов. В этом русские опередили японцев на тридцать лет. Эти факты признают многие японские историки.

О том, что к югу от Камчатки расположены островные территории, в России знали еще в конце XVII века из сохранившихся сказок Атласова. Начало регулярным исследованиям и освоению русскими Курильских островов положила экспедиция казаков Д.Анциферова и И. Козыревского в 1711-1713 гг. Они побывали на северокурильских островах, присоединив к России Парамушир. Колонизаторы застали на Курилах и южном Сахалине айнов - коренных жителей Курил. Одна из современных гипотез ученых - ближайшие предки айнов - народы Алтая и Сибири.

Японцы, выброшенные непогодой на берег, жили у айнов на положении рабов, и участники экспедиции Козыревского выкупали потерпевших бедствие моряков из неволи. Иного присутствия японцев на Курильских островах русскими путешественниками отмечено не было.

Данные И. Козыревского легли в основу карты составленной С. Ремизовым в 1719 году. На ней изображена целая гряда Курильских островов, остров Матсмай (Хоккайдо) и большой (на юге не ограниченный) остров с надписью «остров Нифон»¹.

¹ Накамура С. Японцы и русские. – М., 1983. – С. 11

Так японский исследователь Тосиюки Акидзуки высоко оценивает роль И. Козыревского в открытии Курильских островов: «В то время о Курилах в Японии не имели почти никаких сведений. Более того, в период, когда в Японии не в состоянии были еще составить описания каждого из этих островов, отчет о них И. Козыревского имел поистине огромное значение»¹.

Японский историк Куно Еси признает: «В 1766 г. Россия распространила свою власть на Итуруп — самый большой из Курильских островов. В 1785 г. в результате официального обследования сёгунского правительства было установлено, что русские создали свои поселения на Урупе, Итурупе и на других Курильских островах»².

После И. Козыревского исследованием Курильских островов по указу Петра I занималась первая государственная научная экспедиция, которую возглавили досрочно выпущенные из Морской академии геодезисты И. Евреинов и Ф. Лужин. В 1721 году они нанесли на карту и обследовали их «до шестнадцатого острова», чем еще раз подтвердили отсутствие японцев как оседлых жителей³.

Настоящее же первооткрытие Южных Курильских островов, включая Малую Курильскую гряду, совершила в 1738-1739 гг. экспедиция М. Шпанберга, которая исследовала и нанесла на карту всю гряду Курильских островов, дав им русские наименования. На Шикотане были проведены геологические изыскания, подробно описана природа южных островов. Сведения Шпанберга еще раз подтвердили – Курильские острова, включая острова малой Курильской гряды, не принадлежали Японии. Как пишет С. Накамура, корабли экспедиции Шпанберга побывали в самой Японии, вплоть до ее центральных (порт Симода) районов⁴.

¹Аров В.Н. Камчатка и исследование русскими Южных Курильских островов в XVIII веке//СевернаяПацифика,12.09.2005. Режим доступа: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/historykam/istkam1-6.htm>

²Там же

³ Накамура С. Японцы и русские. – М. Прогресс, 1983. – С. 11

⁴Там же, с. 59.

Важной формой отношений России с Курильскими островами вплоть до 1799 года был сбор ясака, отражавший признание их жителями подданства России. Во второй половине 18 века русские поселения имелись на островах Шумшу, Парамушир, Симушир, Уруп и Итуруп. Одновременно продолжались и попытки камчатских властей собирать ясак с жителей дальних Курильских островов. Экспедиция И. Антипина и Д. Шабалина в 1775 - 1780 гг. завершила обращение в российское подданство жителей всех Южных Курильских островов.

Япония в силу своего географического положения, естественно, могла контактировать с южными Курилами достаточно рано. Однако, с 1639 года она была отгорожена от внешнего мира. Ограниченная внешняя торговля велась лишь с Китаем и Голландией, самим же японцам под страхом смертной казни запрещалось, как покидать родину, так и строить морские суда, способные удаляться от берега на сколько-нибудь значительное расстояние. Режим изоляции, таким образом, искусственно удерживал страну в рамках ее исторических средневековых границ и, потому, никак не способствовал расширению территории.

Японцы двинулись на север «открывать» Курильские острова только в конце XVIII века. Первая стоянка на самом южном острове Курильской гряды Кунашире была основана в 1754 году. С. Накамура пишет, что на Итурупе русские появились раньше, чем японцы, поэтому «многие айны еще не видели японцев и собирались встречать их большой толпой, а некоторые из них уже свободно владели русским языком...»¹.

К сожалению, русские не смогли закрепить свое влияние и присутствие на южных островах в последующие годы. Посещение этих островов казаками и промышленниками прекратилось. Промышленников больше привлекали Алеутские острова и Аляска, богатые морским зверем.

Именно в эти годы, в середине 1780-х гг., когда русские перестали посещать Южные Курилы, началась японская экспансия на север. Однако,

¹ Там же, с. 69.

реально о начале японской деятельности по освоению южных Курил можно говорить только со второй половины 80-х годов. Официальная японская экспедиция, возглавляемая М. Токунаи, посетила южные острова архипелага, а в 1792 году побывала также на юге Сахалина. В отчете М. Токунаи, опубликованном по результатам экспедиции, есть сведения о встрече на Итурупe с группой «русских промышленников» и свидетельство о том, что он был первым японцем, побывавшем на острове¹.

Ни в одном официальном русском источнике того времени нет упоминания о том, что в ходе продвижения России по Курилам с севера на юг она встретила сопротивление или противодействие этому продвижению со стороны какого-либо иностранного государства. Нет и каких-либо упоминаний о признаках иностранного пребывания на островах, что подтверждало сведения о том, что Курильские острова никому не принадлежат. Японцы же осуществляли экспансию на явно обжитые русским острова. Даже японский источник отмечает, что вооруженная экспедиция С. Кондо в 1798 году «... опрокинув указательные столбы русских, поставила столбы у холма Рикоппу с надписью «Эторофу (Итуруп) – владение великой Японии».² «Застолбив» участок, вооруженные «географы» отправились на остров Уруп и там тоже врыли в землю бревно с надписью: «Остров издревле принадлежит великой Японии»³.

Таким образом, экспедиция М. Токунаи совершила «открытие» Японией южных Курильских островов в 1786 году, то есть значительно позже русских. Но и оно было не полным. Токунаи не посещал острова Малой Курильской гряды.

По мнению Накагава Тору: «С конца XVIII и до начала XIX века сегунат активизировал свои усилия, чтобы поставить «северные территории» под свой прямой контроль. С тех пор активность русских не

¹ Там же, с. 100.

² Там же, с. 114.

³ Там же, с. 122 .

распространялась южнее Урупы. Линия раздела сфер влияния русских и японцев установилась между Итурупом и Урупом»¹.

Вада Харуки пишет: «Необходимо признать, что уже к началу XIX века исторически формируется граница между российскими и японскими владениями. Несмотря на то, что российские моряки и первопроходцы первыми исследовали и нанесли на карту все Курильские острова, Россия в ту историческую эпоху - в конце XVIII - начале XIX века - не смогла установить реальный контроль над Южными Курилами, и они прочно и надолго вошли в сферу влияния Японии.»²

Все вышесказанное свидетельствует, что вплоть до середины XIX столетия северная японская граница не простиралась дальше половины (юго-восточной) острова Хоккайдо-Матмая и Япония не считала своей территорией даже северную половину острова. Тем более не могли принадлежать ей острова южной части Курильского архипелага, лежащие севернее Хоккайдо. Фактов же деятельности русских на архипелаге вполне достаточно, чтобы прийти к выводу: к концу XVIII столетия Россия в соответствии с существовавшими тогда нормами международного права имела достаточно оснований рассматривать всю Курильскую гряду как собственную территорию. Таким образом, тезис об «изначальной принадлежности» южных Курил Японии не соответствует действительности.

¹ Барышев Э.А. Современные японские историки об освоении Курильских островов (начало XVII – начало XIX века) // Известия Уральского государственного университета, № 16 Режим доступа: http://proceedings.usu.ru/proceedings/N16_00/koi8/20.html

²Там же

§ 3 Этапы оформления «претензий на Курильские острова» с середины XIX до середины XX в

Царская Россия стремилась к дружественным отношениям с Японией, к развитию с нею взаимовыгодной торговли. Однако, японские правители, продолжая политику самоизоляции, отвергали предложения о налаживании межгосударственных связей. В 1853 году представитель российского правительства генерал-адъютант Е. Путятин вел переговоры о заключении торгового соглашения.

Наряду с задачей установления дипломатических и торговых отношений миссия Путятина должна была оформить договором границу между Россией и Японией. В 1855 году Путятин подписал Симодский трактат, по которому устанавливалось, что «границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итуруп и Уруп», а Сахалин объявлен «неразделенным» между Россией и Японией¹. В результате к Японии отходили острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. Эта уступка была оговорена согласием Японии на торговлю с Россией, которая, однако, и после этого развивалась вяло.

В 1875 году царское правительство Александра II пошло на очередную уступку Японии – был подписан Петербургский трактат, согласно которому все Курильские острова вплоть до Камчатки в обмен на признание Сахалина русской территорией переходили к Японии.²

Факт нападения Японии на Россию в русско-японской войне 1904-1905гг. являлся грубым нарушением Симодского трактата, в котором провозглашался «постоянный мир и искренняя дружба между Россией и

¹ Зиланов В.К., Кошкин А.А., Латышев И.А., Плотников А.Ю, Сенченко И.А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. – М.,2002. - С. 47

²Там же ,с. 44.

Японией».¹ После поражения России, в 1905 году был заключен Портсмутский мирный договор. Японии в порядке контрибуции отошла южная часть острова Сахалин. Согласно ему прекратило действие обменное соглашение 1875 года, а также говорилось о том, что все торговые договоры Японии с Россией аннулируются в результате войны².

Таким образом, к моменту заключения 20 января 1925 году конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией фактически не существовало какого-либо действующего двустороннего соглашения о принадлежности Курильских островов.

Японская военщина постоянно испытывала на прочность границы с Советским Союзом. Однако поражение японских войск на Халхин-Голе летом 1939 года и заключение Советским Союзом Пакта о ненападении с Германией в августе того же года радикально изменили стратегический курс Японии. Японские властные структуры сочли целесообразным отказаться, по крайней мере, временно, от «продвижения на Север»³.

Это обострило отношения Японии с Западом, прежде всего с США. Но привело к улучшению советско-японских. В марте - апреле 1941 года министр иностранных дел Ё. Мацуока подписал в Москве Пакт о нейтралитете, который имел исключительно важное значение для безопасности, как Японии, так и Советского Союза. Москва получила возможность обезопасить свой Дальний Восток в условиях нараставшей угрозы нападения Германии. Что же касается Японии, то заключение пакта обеспечивало «спокойствие на Севере» при «продвижении на Юг», да еще фактически прекратило советскую военную помощь Гоминьдану.

Японская печать утверждала: «...Центральным пунктом англо-американской политики по отношению к Восточной Азии всегда была изоляция Японии и СССР и разжигание между ними антагонизма и

¹ Там же, с. 50.

² Там же, с. 49.

³ Славинский Б. Изменчивые образы безопасности Японии // Япония сегодня, № 21, 2002. Режим доступа: http://www.japantoday.ru/znakjap/politik/021_02.shtml

враждебности... Америка и Англия не могли скрыть своего изумления, когда путем заключения Пакта о нейтралитете была гарантирована стабильность японо-советских отношений»¹.

Вопрос о восстановлении прав СССР на южную часть Сахалина и Курильские острова обсуждался в ноябре 1943 года на Тегеранской конференции глав союзных держав. На Ялтинской конференции в феврале 1945 года лидеры СССР, США и Великобритании окончательно договорились о том, что после окончания второй мировой войны южный Сахалин и все Курильские острова перейдут Советскому Союзу. Сталин, Рузвельт и Черчилль подписали соглашение трех держав по вопросам Дальнего Востока, в котором со всей определенностью было записано, что требования СССР в отношении Сахалина и Курил «должны быть, безусловно удовлетворены после победы над Японией»².

В июле 1945 состоялся еще один раунд переговоров. В Потсдамской декларации в статье 8 отмечается, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы (т.е. союзные державы) укажем»³.

Данное положение можно расценивать как подтверждение условий Крымского соглашения о возвращении СССР южной части Сахалина и Курильских островов. Япония, кстати, безоговорочно приняла Потсдамскую декларацию.

Но вступление СССР в войну против Японии было обязательным условием выполнения соглашений. Поэтому СССР денонсировал пакт и в августе 1945 года объявил войну бывшей союзнице.

Курильская десантная операция - одно из сражение советско-японской войны - заключительного этапа Второй мировой войны. Ее целью было

¹ Там же

² Зиланов В.К., Кошкин А.А., Латышев И.А., Плотников А.Ю, Сенченко И.А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. – М., 2002. – С. 79

³ Там же, с. 82.

взятие советскими войсками Курильских островов. В операции принимали участие силы Камчатского оборонительного района, Петропавловской военно-морской базы и Северной Тихоокеанской флотилии. Силы десанта насчитывали: два стрелковых полка, батальон морской пехоты, артиллерийский полк и другие подразделения. Силы японцев насчитывали более 80 тысяч солдат и офицеров¹.

Если в официальной советской историографии Курильский десант рассматривался как поход за освобождение исконно русских земель и восстановление исторической справедливости. То теперь все большее звучание приобретают версии не столь однозначные. В трактовке современности его бессмысленность с военной точки зрения все более очевидна, и вызывает у историков большой вопрос

Такого мнения придерживается камчатский исследователь Алла Паперно: «Курильский десант был последним сражением Второй мировой войны, но не был точкой – ни одной из главных, ни последней. Он был большим вопросительным знаком, потому что не имел никакого смысла с военной точки зрения – ведь вышел он из Петропавловска в ночь на 17 августа 1945 года, а еще 15 августа император Хирохито по Токийскому радио объявил, что Япония капитулирует.

Об этом знали в гарнизоне японского Северо-Курильского укрепленного района. Об этом знали, как утверждает связист военных лет и участник Курильского десанта Ю.Г. Захаровский, наши солдаты, готовившиеся на Халактырском пляже к высадке. Даже салют устроили по этому поводу, за что их командиры получили выговор»².

¹ История Второй мировой войны 1939-1945: в 12 т. Т.11 Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны // под ред. В.И. Ачкасова, М.А. Алексеева, В.Ф., Бутурлинова и др. – М, 1980. – С. 494

² Паперно Алла. О последнем сражении Второй мировой войны. Режим доступа: <http://www.kamvesti.ru/?id=archive&action=showart&date=2005-07-20&na=6>

К мнению об отсутствии целесообразности десанта присоединяется и известный куриловед Леонид Котенко, называя эту операцию трагедией, виной которой бездарное руководство ею¹.

Действительно, еще 14 августа 1945 года было объявлено о решении императора Японии прекратить войну. Текст адресованного правительствам США, Великобритании, СССР и Китая извещения императорского правительства гласил о том, что Япония принимает условия Потсдамской декларации, а также о готовности императора отдать от себя приказ вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие².

Советская интерпретация, данная в разъяснении генерального штаба Красной Армии, трактовала данное заявление как общую декларацию, не подкрепленную делом. Японские вооруженные силы продолжали сопротивление, поэтому СССР оставляло за собой право продолжения наступательных операций на Дальнем Востоке³.

Исходя из того, что вопрос о капитуляции Японии был, действительно, решенным, поспешные действия СССР объясняются опасениями попросту не успеть провести боевую операцию на Курилах. По мнению Василия Молодякова, днем окончания войны в Японии считается 15 августа, когда император впервые в истории обратился к нации по радио.⁴ Руководители СССР, США и Великобритании договорились, что после победы над милитаристской Японией будут «восстановлены принадлежавшие России права, нарушенные вероломным нападением Японии в 1904 году». При этом решением Крымской конференции по дальневосточному вопросу

¹ Каргин Матвей. Нужен ли истории глянец? // Пограничник Северо-Востока. Режим доступа: <http://www.svrpu.ru/psv/3737/0080.shtml>

² Зиланов В.К., Кошкин А.А., Латышев И.А., Плотников А.Ю., Сенченко И.А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 87

³ Там же, с. 87.

⁴ История Второй мировой войны 1939-1945: в 12 т. Т.11 Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны // под ред. В.И. Ачкасова, М.А. Алексеева, В.Ф., Бутурлинова и др. – М., – С. 312

предусматривалось «возвращение Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов», а также «передача Советскому Союзу Курильских островов».¹ Поэтому «огнем и мечом» доказывать священное право на эти территории у СССР не было никакой необходимости. Равно как и не было необходимости в человеческих жертвах. Народ, победивший фашизм и водрузивший красное знамя на крышу Рейхстага, не нуждался более ни в каких доказательствах и демонстрациях своей великой победы.

Между тем вполне оправдано желание СССР хоть немного ослабить влияние США, которые буквально накануне продемонстрировали всему миру цинизм и беспринципность империалистического менталитета, уничтожив атомными взрывами два мирных японских города. Вступление СССР в войну против Японии и его активные боевые действия изменили весь геополитический баланс сил в Азии. На большой сцене Азиатско-Тихоокеанского региона появилось новое лицо, долго не проявлявшее здесь активности. И атомных бомб, которые, по мнению многих историков, в переносном смысле предназначались именно ей, Москва не испугалась.²

Американская сторона разработала проект общего приказа № 1 (по армии и флоту) о приеме капитуляции японских вооруженных сил. В нем были определены зоны, в которых каждая из союзных держав принимала капитуляцию. Советское правительство предложило внести поправку и включить в зону сдачи советским войскам все Курильские острова и северную половину острова Хоккайдо. Последнее условие правительство США не приняло, по существу, отвергнув союзный контроль в послевоенной Японии, предусмотренный Потсдамской декларацией и встало на путь отказа

¹ Там же, с. 192.

² Молодяков В.Э. Россия и Япония: меч на весах. – М., - С. 314

от сотрудничества с Советским Союзом, предприняв ряд акций, которые противоречили существовавшим союзным соглашениям¹.

Можно допустить, что это и стало основанием для опасений И. Сталина, что друзья-союзники, несмотря на заверения в чистоте помыслов, пренебрегут своими обещаниями и Курилы отойдут тем, кто будет их обладателем на момент капитуляции Японии. Поэтому Курильской десантной операцией СССР поспешил обозначить свое фактическое присутствие на территориях в бассейне Тихого океана.

Советские войска в течение нескольких суток овладели Курильскими островами. Указом Президиума ВС СССР от 2 февраля 1946 году было установлено, «что с 20 сентября 1945 года вся земля с ее недрами, лесами и водами на территории южной части острова Сахалина и Курильских островов является государственной собственностью СССР, то есть всенародным достоянием». Первоначально, на этих территориях образовалась Южно-Сахалинская область, включенная в состав Хабаровского края.

Окончание второй мировой войны, к сожалению, не принесло народам нашей планеты долгожданного спокойствия. Советский Союз и Соединенные Штаты, внесшие наибольший вклад в достижение победы над силами фашизма и милитаризма, вынашивали свои собственные планы использования ее плодов. Страны Восточной Европы были оккупированы советскими войсками, и Москва не собиралась выпускать их из своих «объятий». На Дальнем Востоке в сферу советского влияния попали Маньчжурия и Северная Корея. Япония, Южная Корея и гоминьдановский Китай оказались в зоне влияния Вашингтона.

Москва сумела «переиграть» Соединенные Штаты в Китае. После того как Квантунская армия в Маньчжурии была разбита советскими войсками,

¹ История Второй мировой войны 1939-1945: в 12 т. Т.11 Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны // под ред. В.И. Ачкасова, М.А. Алексеева, В.Ф., Бутурлинова и др. – М, 1980. – С. 357

все ее вооружение было передано китайским коммунистам, что явилось существенным вкладом, помимо целого ряда других видов помощи со стороны СССР, в победу китайской революции.

Соединенные Штаты, со своей стороны, закрепились в Южной Корее и установили единоличный контроль над оккупированной ими Японией. После «потери» Китая главная задача внешней политики США заключалась в том, чтобы сохранить Японию на стороне Запада.

Решение этой задачи было возложено на специального представителя президента Г.Трумэна - Дж.Ф.Даллеса. Он должен был подготовить такой мирный договор с Японией, который позволил бы США превратить эту страну в крупнейшую американскую военную базу на Дальнем Востоке, в своего стратегического союзника.

Первый проект мирного договора с Японией США разработали в марте 1951 года Даллес спешил. Он полагал, что оккупированная Япония недостаточно эффективно выполняет функции перевалочной базы для американской армии, воевавшей на Корейском полуострове, и настаивал на быстрейшем предоставлении ей независимости. Тогда, мол, бывший противник будет вернее служить интересам США.

Советский Союз, напротив, был не склонен торопиться с оформлением мирного договора с Японией. Практически все страны мира, за исключением государств социалистического лагеря, осудили агрессию против Южной Кореи, организованную и поддержанную Москвой. В этих условиях нечего было надеяться, что в мирном договоре будут учтены те выгодные СССР положения, которые были зафиксированы в Ялтинском соглашении руководителей трех союзных держав в феврале 1945 года.

Поэтому Кремль отказался сотрудничать с Даллесом в работе над текстом мирного договора. Переписываясь с госдепартаментом, МИД СССР то и дело поднимал разного рода вопросы, опровергал американскую

аргументацию, выдвигал все новые и новые условия, т.е. попросту тянул время¹.

Между тем события стремительно развивались. Надеюсь, что СССР воздержится от участия в мирной конференции по Японии, США и Великобритания объявили, что они созывают в Сан-Франциско представителей произвольно отобранных ими стран не для обсуждения мирного договора, а только для его одобрения и подписания. Вносить какие-либо поправки в текст договора, составленного Соединенными Штатами и Англией, не допускалось. На конференцию не был приглашен Китай, наиболее пострадавший от японской агрессии, но к тому времени сам признанный агрессором большинством членов ООН за участие в корейской войне. Зато Вашингтон пригласил в Сан-Франциско два десятка латиноамериканских стран, имевших весьма отдаленное отношение к войне на Тихом океане.

Кремль послал на конференцию делегацию во главе с заместителем министра иностранных дел А.Громыко. Цель советского участия - «разоблачить» англо-американский проект мирного договора в глазах общественного мнения как якобы не отвечающий интересам мира на Дальнем Востоке².

Сан-Францисская конференция открылась 4 сентября 1951 года. Глава советской делегации несколько раз выступал по процедурным вопросам, настаивая на приглашении КНР. Однако из пятидесяти двух стран, участвовавших в работе конференции, только Польша и Чехословакия поддержали советскую позицию. Не получила какого бы то ни было отклика и часовая речь А.Громыко с поправками к американо-английскому проекту. Государственный секретарь США Д. Ачесон, председательствовавший на конференции, даже не поставил эти поправки на обсуждение, так как, по его

¹ Там же

² Там же

словам, они не «вписывались» в повестку дня. Таким образом, Советский Союз оказался на конференции в полной изоляции¹.

8 сентября 1951 года в Сан-Франциско 49 государств подписали мирный договор с Японией. СССР, а вместе с ним Польша и Чехословакия, поставить свои подписи под договором отказались.

А.Громыко заявив, что этот договор не может быть основой подлинного мирного урегулирования на Дальнем Востоке, назвал его сепаратной сделкой между правительствами США и Японии.² Словно в подтверждение этому спустя всего несколько часов после официальной церемонии заключения Сан-Францисского мирного договора США и Япония подписали Договор безопасности.

Как это ни прискорбно, но в Сан-Франциско советская дипломатия потерпела унизительное фиаско. Сан-Францисский мирный договор стал результатом определенного компромисса между Токио и Вашингтоном. Статья 2 этого договора гласит, что Япония отказывается от всех прав и правооснований на остров Сахалин и Курильские острова.³ Таким образом, Япония сама отказалась от территориальных притязаний к нашей стране, подкрепив это своей подписью. Но позже США стали утверждать, что в Сан-Францисском мирном договоре не указано в чью пользу Япония отказалась от этих территорий. Это заложило основы для предъявления территориальных претензий.

¹ Там же

² Зиланов В.К., Кошкин А.А., Латышев И.А., Плотников А.Ю, Сенченко И.А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 107

³ Там же, с.112.

ГЛАВА II

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВАРИАНТЫ РАЗРЕШЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ.

§ 1. Попытки разрешения территориального вопроса в 60 - начале 90-х гг. XX в

В свое время выдвижение Японией претензий на Курильские острова было чистым продуктом «холодной войны» и изготовлен этот продукт не в Токио, а в Вашингтоне, как элемент американской стратегии «сдерживания».

Маневр удался: СССР не подписал Сан-Францисский мирный договор 1951 года. В текст договора американцы сумели заложить абсурд: Япония отказывается от суверенитета над Южным Сахалином и Курильскими островами без указания на то, к кому суверенитет переходит. Со стороны США это был вызывающий, демонстративный отход от Ялтинского соглашения Сталина - Рузвельта - Черчилля.

Подписанный в один день с Сан-Францисским мирным договором японско-американский "договор безопасности" делал пребывание американских вооруженных сил на территории Японии бессрочным, и одновременно модель "территориального спора" сковывала на будущее дальневосточную политику, как Японии, так и России в интересах США.

В первое десятилетие по окончании войны японские политические круги далеко не были уверены в том, что политика территориальных претензий отвечает национальным интересам Японии.

Поэтому госдепартамент США в специальной ноте японскому правительству в сентябре 1956 года разъяснил свое понимание «территориальной проблемы»: по мнению правительства США, говорилось в ноте, Хабомаи и Шикотан "являются частью Хоккайдо", а что касается

расположенных севернее островов Итуруп и Кунашир, они тоже "всегда были частью Японии и должны по справедливости рассматриваться как принадлежащие Японии»¹.

Тогда же Д.Ф.Даллес довел до сведения японцев, что если они при заключении мирного договора с СССР (в Лондоне шли советско-японские переговоры на этот счет) согласятся-таки признать суверенитет Советского Союза над Южным Сахалином и Курильскими островами, США навечно сохраняют в своем владении острова Рюкю (Окинава), превращенные в крупнейшую американскую военную базу на Дальнем Востоке².

Со временем стало ясно, что отказ советской делегации на Сан-Францисской конференции подписать текст мирного договора явился крупным политическим просчетом. Отсутствие мирного договора стало противоречить национальным интересам, как одной, так и другой стороны.

Реформаторский курс Н. Хрущева нашел отражение и во внешней политике актуализированным тезисом о необходимости мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Это выражалось в настойчивых попытках сближения с Японией.

В октябре 1956 года в Москву прибыла японская правительственная делегация во главе с премьер-министром И.Хатояма. В результате была подписана Совместная советско-японской декларация о нормализации отношений», которая прекращала состояние войны между государствами. Кроме того, статья 9 данного документа содержало беспрецедентное заявление о том, что «Союз Советских социалистических республик идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет

¹Там же, с. 125.

²Там же, с. 126 .

произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»¹.

Появление такой статьи означало признание обеими сторонами невозможности заключить в тот момент мирный договор по причине неприемлемых для СССР требований Японии. Возможная передача в будущем островов рассматривалась советским руководством как односторонний дружественный жест, однако, в Японии он был воспринят как обоснование твердости позиций в территориальных притязаниях.

Намерение СССР преподнести такой подарок явилось политически опрометчивым и неоправданным шагом руководителей страны не имевших ни юридических, ни моральных оснований превращать территорию государства в предмет дипломатического торга.

Надо отметить, что легитимность данного документа сомнительна, поскольку он был ратифицирован только высшим законодательным органом СССР, но не РСФСР, А статья 18 действовавшей на тот момент Конституции 1937 года гласила: «Территория союзных республик не может быть изменена без их согласия»².

Близорукость намерения одарить Японию стала очевидной уже в последующие два-три года, когда та вопреки духу Совместной декларации проводило курс на упрочение военного сотрудничества с США. Заключенный впоследствии договор о безопасности (1960 г.) между США и Японией сделал невозможным передачу Японии Шикотана и Хабомаи, поскольку на переданных островах могли быть размещены американские военные базы.

Не оправдались надежды на то, что Токио умерит свои аппетиты, напротив попытки установить суверенитет над Кунаширом и Итурупом стали агрессивней.

¹Там же, с.130.

²Там же, с. 150.

В ответ СССР пришлось внести коррективы в дружелюбную позицию по отношению к Японии. В январе-апреле 1960 года японскому правительству были направлены памятные записки, в которых указывалось на затягивание Токио вопроса заключения мирного договора, на его антисоветский курс и наращивание военной мощи в регионе. Исходя из этого СССР счет возможным заявить, «что только при условии всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией острова Хабомаи и Сикотан будут переданы Японии как это было предусмотрено Совместной декларацией СССР и Японии 19 октября 1956 года»¹.

В ответ официальный Токио прислал возмущенную ноту о том, что «Совместная декларация представляет собой международное соглашение, регулирующее основы японо-советских отношений, она является официальным международным документом... нельзя в одностороннем порядке менять содержание этого торжественного международного обязательства. Правительство Японии не может одобрить позицию Советского союза выдвинувшего новые условия осуществления положений Совместной декларации по территориальному вопросу и пытающегося тем самым изменить содержание декларации. Наша страна будет неотступно добиваться возвращения нам не только островов Хабомаи и о-ва Шикотан, но также и других исконных японских территорий »².

В ответ в заявлении советского правительства от 22 апреля 1960 года было отмечено: «Вновь выдвигая необоснованные претензии в отношении принадлежащих Советскому Союзу территорий японское правительство... произвольно утверждает, что по совместной декларации стороны якобы договорились считать, что территориальный вопрос оставляется для дальнейшего обсуждения. Советское правительство отклоняет такое утверждение , поскольку подобной договоренности в действительности не

¹ Там же, с.132.

² Там же, с.132.

было и не могло быть. Территориальный вопрос между СССР и Японией решен и закреплён соответствующими соглашениями, которые должны соблюдаться»¹.

На три последующих десятилетия была «закрыта» и сама проблема территориального спора, и дальнейшие дискуссии по ней.

Итак, в конце 1956 года дипломатические отношения между СССР и Японией были восстановлены, но вопрос об островах стал запретной темой. В дальнейшем советские руководители просто отказывались признавать существование каких-либо территориальных разногласий с Японией.

При всей недалёковидности политики Хрущёва, надо отдать должное тонкости формулировок Совместной советско-японской декларации. Ведь в ней речь идет не о «возвращении», а о «передаче» островов Японии. Иными словами государство выражало готовность распорядиться в качестве акта доброй воли своей территорией, а подобное действие не создает прецедента пересмотра Ялтинского мироустройства и ревизии итогов второй мировой войны.

К середине 80-х годов. накопилось большое количество проблем, которые мешали развитию как отношений между двумя государствами, так и разрядке в АТР. С приходом к власти в Советском Союзе М. Горбачева создались благоприятные условия и для разблокирования сложной ситуации между двумя государствами.

22 июля 1988 года М.С. Горбачев принял бывшего премьер-министра Японии Я. Накасонэ. Во время своего визита он выступил в ИМЭМО РАН СССР с лекцией. На ней он заявил, что в сегодняшней реальности приоритетной задачей следует считать ликвидацию тех нерешенных проблем, которые служат причиной политической напряженности в регионе. Прежде всего, и это касается Японии и СССР, должен быть решен вопрос северных территорий, а отсутствие мирного договора, который бы заложил

¹ Там же, с. 140.

бы основу взаимного доверия, служит самой главной причиной такого положения.

Вопрос о северных территориях в самой Японии принял огромную масштабность. Доходило до того, что по улицам Токио разъезжали автобусы, увешанные плакатами типа: «Осуществить немедленное возвращение северных территорий Японии!», «Прекратить незаконную оккупацию Советским Союзом Кунашира, Итурупа, Хабомаи и Шикотана!», «Четыре северных острова - исконно японские земли!»¹.

И это была не «самодеятельность» - кампания направлялась правительством. Правительство Японии, придерживаясь в политике в отношении СССР основного курса, направленного на осуществление одновременного возвращения четырех северных островов, заключение японо-советского мирного договора и установление стабильных отношений.

Японское правительство заявляло, что подпишет мирный договор только при том условии, если в нем будет четко определено, что «северные территории» переходят к Японии².

В январе 1991 года в Москву с официальным визитом прибыл министр иностранных дел Японии Т. Накаяма. Визит был посвящен подготовке пребывания М. Горбачева в Японии. Обсуждались конкретные даты визита, ход подготовки к этому событию. Состоялся предварительный обмен мнениями по наиболее трудному вопросу разработки мирного договора - территориальному. Президент и министр условились продолжать интенсивную по всем направлениям подготовку советско-японской встречи в верхах³.

¹ Сенаторов А.И., Цветова И.А. Влияние внутренних факторов на формирование внешней политики Японии // Ежегодник Япония 2001-2002. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов. Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2001-2002/index.html>

² Там же

³ Там же

Горбачев заявил, что советская сторона настроена на новую динамику в переговорах по мирному договору, в ходе которых готова рассматривать и решать любые вопросы на максимально справедливых основах¹.

В апреле 1991 года состоялся визит Горбачева в Японию, где 18 апреля было подписано "Совместное советско-японское заявление», пункт 4 которого предполагал осуществление разработки и заключения договора между Японией и СССР, «включая проблему территориального размежевания с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп»². Так родилась территориальная проблема между Россией и Японией.

По версии Латышева, такая уступчивость М. Горбачева объяснялась давлением межрегиональной группы депутатов, ратующих за демонтаж системы ялтинского мироустройства, во главе с Б. Ельциным³. Поэтому, строго говоря, настоящим отцом территориального спора следует считать первого Президента обновленной России.

¹ Там же

² Зиланов В.К., Кошкин А.А., Латышев И.А., Плотников А.Ю, Сенченко И.А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. – С. 154

³ Латышев И. А. Острова из-под полы // Золотой лев. Издание русской консервативной мысли, 02.02 2005. Режим доступа: http://zlev.ru/55_28.htm

§ 2 Изменение позиций сторон по поводу Южных Курил в 90-е годы

Развал Советского Союза и появление демократической России не нашли в Японии адекватного отклика. Токио продолжал следовать курсом «отделения политики от экономики», что по терминологии японского министерства иностранных дел означало: «Сначала возвращение северных территорий, а затем получение японских инвестиций»¹.

Д.А. Стапран пишет: «Москва же подавала, так сказать, смешанные сигналы: от довольно прозрачных горбачевских намеков, вселявших радужные надежды, до слегка завуалированных откровенных военных угроз со стороны официальных представителей, не говоря уж о националистической оппозиции»².

Ведение конкретных переговоров по вопросу «спорных территорий» взял на себя МИД России, возглавленный летом 1991 года А. Козыревым. Министр иностранных дел считал, что мы не обеднеем, отдав Японии эти «пять скал в океане»³. Позиция А.Козырева предполагала возврат к положениям Совместной декларации 1956 года, отказ от советских нот 1960 года и скорейшее решение территориального спора с Японией по формуле «два плюс альфа». Суть ее заключалась в том, что Японии безотлагательно передавались бы острова Малой Курильской гряды - Шикотан и группа Хабомаи, а вслед за этим начались переговоры о судьбе двух других островов – Кунашира и Итурупа с перспективой их уступки Японии. В

¹ Стапран Д.А. Внешняя политика Японии – новые приоритеты и традиционные направления // Ежегодник Япония 2001-2002. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов. Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2001-2002/index.html>

² Там же

³ Там же

расчете на реализацию этого «компромиссного» курса руководство МИДа вело подготовку визита Президента Б.Ельцина в Токио.

«Козыревский открыл Курильские острова, а Козырев хочет их закрыть», - невесело шутила тогда газета «Комсомольская правда»¹.

Соппротивление российской общественности соглашательскому курсу удовлетворения территориальных домогательств восточного соседа достигло тогда невиданного размаха, охватив депутатов Верховного Совета, военные, научные круги, патриотические организации. В результате Б.Ельцин за три дня до предполагаемого отъезда в Японию заявил, что визит откладывается².

Это привело к заметному охлаждению российско-японских отношений. Примечательно, что отпор территориальным претензиям японское руководство встречало не только со стороны оппозиционных сил, но и со стороны влиятельных членов самого правительства. Примером этого служат слова председателя правительства В. Черномырдина в августе 1993 года: «По моему мнению, вопрос о территориальной принадлежности южных островов Курильской гряды сейчас не стоит. Нам чужой земли не надо, но и своей не отдадим никогда...После нас пусть поступают как хотят, но никому ничего не отдадим, это исключено. Это наша земля, живут на ней наши люди, и уступки ее другим исключаются...Это мое мнение, и мнение правительства»³.

Токио несколько умерил свой пыл, а российский МИД перестал двигаться в форсированном темпе, но не отказался от намеченных планов. В двусторонних переговорах российская сторона приучала японскую к мысли о невозможности быстрой реализации ее территориальных требований в силу неподготовленности общественного мнения России к подобным уступкам. В

¹ Георгиев Ю.В. Курильский туман над Россией и Японией // Мир истории, январь, 2001. Режим доступа: <http://www.tellur.ru/~historia/archive/01-01/kurily.htm>

² Зиланов В.К., Кошкин А.А., Латышев И.А., Плотников А.Ю, Сенченко И.А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 158

³ Там же, с.165.

этой связи теперь визит Президента РФ в Японию не предполагал незамедлительных радикальных решений, а был призван подготовить базу для дальнейших переговоров по этому вопросу.

В октябре 1993 года состоялась встреча Президента РФ Б. Ельцина и премьер-министра Японии М. Хосокава. По его завершении была принята Токийская декларация, в которой руководители обеих стран выразили убеждение в том, что Российская Федерация и Япония должны преодолеть наследие тоталитаризма и взаимодействовать друг с другом в духе международного сотрудничества в целях строительства нового международного порядка и полной нормализации двусторонних отношений

В ней говорилось, что после окончания «холодной войны возникли благоприятные предпосылки для полной нормализации российско-японских двусторонних отношений. После упоминания о «серьезных переговорах по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи» было высказано согласие сторон о том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса¹.

Стороны подтверждали, что Российская Федерация является преемником СССР, и что все договоренности между Советским Союзом и Японией остаются в силе².

На «встрече без галстуков» между премьер-министром Японии Р. Хасимото и президентом России Б. Ельциным, которая состоялась в Красноярске 1-2 ноября 1997 года, лидеры двух стран обсудили и затронули массу вопросов. По окончании их встречи были оглашены результаты, которые для многих стали неожиданностью. Прежде всего, это план «Хасимото – Ельцина» - программа развития экономических связей между двумя странами, рассчитанный до 2000 года. План предусматривал шесть конкретных направлений сотрудничества:

¹ Там же, с.180.

² Там же, с. 165.

- 1) инициативы в области инвестиционного сотрудничества;
- 2) содействие интеграции российской экономики в мировую экономическую систему (помощь в согласовании российских внутренних нормативов с международными стандартами в целях увеличения торговли и инвестиций);
- 3) расширение содействия российским реформам (интеллектуальная поддержка, создание структур малого и среднего бизнеса и модернизации системы железнодорожного транспорта России);
- 4) сотрудничество в области подготовки руководящих кадров для предприятий и государственных служащих;
- 5) диалог в области дальнейшей энергетической политики;
- 6) это сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях¹.

Итогом встречи в Красноярске стала также договоренность двух руководителей о том, что Япония и Россия приложат все возможные усилия для заключения мирного договора между ними до 2000 года.

Основываться при этом они будут на Токийской декларации 1993 года, что подразумевало решение вопроса с территориальными претензиями Японии к России путем принадлежности четырех островов. В Японии это соглашение Б. Ельцина с японским премьер-министром было воспринято, как готовность России уступить Курильские острова.

В Красноярске оба лидера также приветствовали прогресс на переговорах по выработке рамок для договоренности о промысле японскими рыболовными судами в районах у четырех островов. Они согласились дать указания своим делегациям на этих переговорах постараться достичь по возможности окончательной договоренности к концу 1997 года².

После этой встречи «территориальная проблема» незаметно для широкого круга читателей, получила рыболовную, морскую направленность.

¹ Стапран Д.А. Внешняя политика Японии – новые приоритеты и традиционные направления // Ежегодник Япония 2001-2002. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов. Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2001-2002/index.html>

² Там же

21 февраля 1998 года было подписано «Соглашения между Правительством Японии и Правительством Российской Федерации о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов» сроком на три года. Этот документ можно рассматривать как очередной шаг к признанию японской юрисдикции над южными Курилами. В нем определялись рамки ведения японскими рыболовными судами промысла в районе Курил. При этом Российская Федерация фактически отказывалась от своих прав в области рыболовства в своих территориальных водах в районе южных Курил. Не предусматривался контроль за ведением промысла японскими судами со стороны российских органов рыбоохраны и пограничников, ничего не говорилось и о соблюдении японскими рыбаками российских законов и правил. Кроме того, исходя из положений статей Соглашения, российская сторона впервые пошла на беспрецедентный шаг, в результате которого японские рыбаки стали по существу явочным порядком вести промысел в российских территориальных водах у четырех островов южных Курил.

При этом Япония не только не предоставляет российским рыболовным судам аналогичные права на промысел в японских территориальных водах, допустим, у острова Хоккайдо, но и не взяла на себя никаких обязательств по соблюдению ее гражданами и судами законов и правил рыболовства, действующих в наших водах¹.

18 - 19 апреля 1998 года в Кавана (Япония) прошла вторая встреча «без галстуков» между премьер-министром Японии Р. Хасимото и президентом России Б. Ельциным.

По проблеме мирного договора собеседники пришли к единому мнению о том, что этот договор должен содержать формулу, разрешающую вопрос о принадлежности четырех островов в соответствии с Токийской декларацией,

¹ Зиланов В.К., Кошкин А.А., Латышев И.А., Плотников А.Ю., Сенченко И.А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. – С.179

а также включать в себя принципиальные положения дружбе и сотрудничестве.

Следующая встреча руководителей двух стран состоялась в ноябре 1998 года, когда Москву с официальным визитом посетил премьер-министр Японии К. Обути. Состоявшийся визит стал первым официальным визитом японского премьер-министра в Россию за последние четверть века. По итогам встречи была подписана Московская декларация. Руководители двух стран договорились активизировать переговоры о заключении мирного договора на основе Токийской декларации и, в качестве крайнего срока подписания договора опять был назван 2000 год¹.

На всем протяжении переговорного процесса Президент РФ Б.Ельцин шел по пути односторонних уступок, рождающих в Японии эйфорию скорейшего разрешения вопроса. Но под давлением общественного мнения он опасался кардинальных решений и впоследствии попросту затягивал процесс, оставляя проблему своему преемнику.

§ 3. В. Путин: тактика отстаивания и позиция Японии

Неожиданной отставкой Б. Ельцина запомнилось наступление 2000 года. Министр иностранных дел Е. Коно заявил, что он был просто ошеломлен новостью, поскольку подготовка к весеннему визиту Ельцина шла полным ходом². Восточные соседи лелеяли надежду, что он решит проблему спорных территорий, чтобы не оставлять ее своему преемнику. Но на смену Б. Ельцину пришел В. Путин. Японии пришлось пересмотреть свою политику в отношении России.

¹ Там же, с. 182.

² Кузнецов Ю.Д. Состояние российско-японских отношений в начале XXI века // Ежегодник Японии 2002-2003. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов. Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2001-2002/index.html>

Стратегические задачи России в отношениях с Японией были зафиксированы в утвержденной в 2000 году Концепции российской внешней политики. В ней отмечается, что наша страна выступает за устойчивое развитие отношений с Японией, за достижение подлинного добрососедства, отвечающего национальным интересам обеих стран¹.

Как считает Ю.Д. Кузнецов, в начале нового столетия «в рамках существующих переговорных механизмов продолжался поиск взаимоприемлемого решения вопроса об оформлении международной признанной границы между двумя государствами»², что способствовало определенному укреплению двусторонних отношений.

В феврале 2000 года Японию посетил министр иностранных дел России И. Иванов. Во время встречи с премьер-министром Японии он передал послание исполнявшего в то время обязанности президента Российской Федерации В.Путина, в котором в частности, говорилось: «Я полностью солидарен с Вашим настроем на дальнейшую активизацию российско-японских отношений по всем направлениям и вновь подтверждаю, что мы сохраняем преемственность курса на строительство созидательного партнерства между Россией и Японией, уважая зафиксированные ранее договоренности»³.

Особую важность приобретали уверения в том, что российское руководство сохраняет преемственность курса на строительство между Россией и Японией созидательного партнерства в соответствии с Московской декларацией 1998 года.

Весной 2000 года вновь избранный премьер-министром Ё.Мори выступил с инициативой о встрече с российским президентом. По традиции каждый японский премьер-министр первую зарубежную поездку после избрания на эту должность совершает в США, поскольку союз с ними

¹ Там же

² Там же

³ Там же

является краеугольным камнем внешней политики Японии, и Ё.Мори нарушил эту традицию.

Неформальная встреча В.Путина (который уже был избран президентом России, но еще не вступил в новую должность) и Ё.Мори состоялась в Санкт-Петербурге в апреле. Она показала, какую важность российско-японским отношениям придают в Москве. За сравнительно короткий период до инаугурации Путин встретился еще с премьер-министром Великобритании Т.Блэром и канцлером Германии Г.Шредером.

Активные российско-японские встречи проходили и во время саммита «большой восьмерки» в июне 2000 года на Окинаве. При этом Япония постаралась создать на окинавском саммите «восьмерки» максимально благоприятную для России атмосферу.

Как подчеркивает Ю.Д. Кузнецов, тогда было продемонстрировано, что «Россия и Япония – крупные, влиятельные и ответственные державы – не находятся более в состоянии некоего соперничества или, тем более, конфронтации. Наоборот, они объединены общей заинтересованностью в сотрудничестве в интересах решения актуальных мировых проблем мирового сообщества, а также в развитии двусторонних отношений и нахождении взаимоприемлемых развязок имеющихся проблем, что, по общему мнению сторон, является важным фактором укрепления стабильности в АТР и на международной арене в целом»¹.

В том же июле в Бангкоке вновь состоялась встреча министров иностранных дел России и Японии во время проведения очередного регионального форума стран АСЕАН.

В сентябре 2000 года состоялся официальный визит президента России В.Путина в Японию, который можно рассматривать как дальнейшее продвижение к установлению партнерства.

Программа этого визита была весьма плотной: беседа президента России с императором Японии Акихито, два раунда официальных

¹ Там же

переговоров и беседы один на один с премьер-министром. Кроме того, В.В.Путин встретился с ведущими представителями деловых кругов Японии и рядом влиятельных японских политических деятелей

Итогом стало подписание 16 совместных документов. Важнейшие среди них – «Совместное заявление о взаимодействии Российской Федерации и Японии в международных делах», «Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области между Российской Федерацией и Японией» и «Заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии по проблеме мирного договора».

Последний документ фиксировал позитивные результаты, направленные на достижение цели заключить мирный договор к 2000 году на основе Токийской декларации. К числу таковых были отнесены формирование совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора на уровне министров иностранных дел; создание подкомиссии по пограничному размежеванию, а также подписание «Программы российско-японского сотрудничества в области развития совместной хозяйственной деятельности на о-вах Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Кроме того, было отмечено, что выполняется достигнутая договоренность о свободных посещениях островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи по максимально упрощенной процедуре¹.

Рассмотренные выше двусторонние соглашения и договоренности, подписанные или обнародованные в итоге визита президента России В. Путина в Японию в сентябре 2000 года создали широкую базу для дальнейшего развития российско-японских отношений.

Новый век также начался в российско-японских отношениях достаточно активно. Уже 15–17 января состоялся рабочий визит министра иностранных дел Японии Ё. Коно в Москву в целях подготовки встречи лидеров двух стран на российской земле.

¹ Там же

В итоге визита министры иностранных дел обеих стран подписали обменные письма об учреждении генерального консульства Японии в г. Южно-Сахалинске, а также меморандум о новом издании совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией и деятельности по разъяснению общественности важности заключения мирного договора.

Встреча В.Путина и Ё.Мори состоялась в марте 2001 года в Иркутске. Ее итогом явилось Иркутское заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. Лидеры двух стран констатировали, что в 90-х годах наблюдалась качественная активизация переговорного процесса, углубилось представление сторон о позициях друг друга. Они договорились вести дальнейшие переговоры о заключении мирного договора на основе ранее принятых документов, в тщательно согласованный перечень которых вошли Совместная декларация СССР и Японии 1956 года, Совместное советско-японское заявление 1973 года, Совместное советско-японское заявление 1991 года, Токийская декларация о российско-японских отношениях 1993 г., Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией 1998 г., Заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии по проблеме мирного договора 2000 г. и Иркутское заявление 2001 г. Так по взаимному согласию был определен круг документов, которые должны стать основой переговоров о мирном договоре.

Перечень этот заслуживает особый интерес. Во-первых, в нем впервые с тех пор, как Россия стала независимым государством, были приведены также и советско-японские документы.

Во-вторых, из долгого политического небытия была вновь возвращена во внешнеполитический оборот Совместная декларация СССР и Японии 1956 года, которая (так было специально отмечено в Иркутском заявлении) «представляет собой базовый юридический документ, положивший начало

переговорному процессу о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами»¹.

Стороны согласились ускорить дальнейшие переговоры путем решения проблемы принадлежности четырех островов и таким образом достичь полной нормализации отношений на основе Токийской декларации 1993 года.

Однако, в нем не было даже упоминания об односторонних документах, которых немало накопилось за истекшие почти полвека. Из этого можно сделать вывод, что никакие односторонние документы не имеют силы.

Примечательна внешнеполитическая двусторонняя активность В.Путина и Ё.Мори – за год с небольшим они встречались шесть раз.

Д. Коидзуми, сменивший Ё.Мори на посту премьер-министра через месяц после Иркутской встречи, сразу же обозначил жесткую позицию, практически предложив начать переговоры «с чистого листа». Однако уже 7 мая 2001 года в телефонном разговоре с В.Путиным по случаю годовщины пребывания последнего в Кремле Д. Коидзуми подтвердил преемственность своей политики в отношении с Россией в сфере экономики и на международной арене с тем, чтобы охватить весь спектр интересующих проблем². Это был первый контакт руководителей двух стран, послуживший базой дальнейшего развития двусторонних отношений. Личное их знакомство состоялось в июне в Генуе на встрече руководителей стран «восьмерки».

В своей программной речи в парламенте Д. Коидзуми подтвердил намерение активизировать переговорный процесс с Россией путем решения проблемы принадлежности четырех северных островов.

Как говорил заместитель министра иностранных дел А.П. Лосюков в июне 2001 года, в контактах между двумя странами возникла пауза: «Мы к

¹ Там же

² Там же

продолжению переговоров готовы, но пока никаких сигналов с японской стороны о возможности их начала не получали»¹.

Несмотря на паузу в переговорах о заключении мирного договора, японо-российские отношения, безусловно, развивались. В мае 2001 года в Москве состоялся форум «Российско-японские отношения в АТР в условиях глобализации». Одним из главных итогов форума было признание того, что ускорение дальнейшего движения стран навстречу друг другу является объективным требованием времени.

В октябре 2001 года в Токио состоялись рабочие консультации между заместителями министров иностранных дел России и Японии. При обмене мнениями по проблеме мирного договора российская сторона подчеркнула необходимость отказа от крайних, стереотипных подходов, заикленность на которых, блокирует путь к договоренности, и осуществления реальных шагов навстречу друг другу с целью достижения компромисса.

Между тем принципиальный подход японской стороны к проблеме мирного договора не изменился. Она по-прежнему считала, что, в конечном счете, под ее суверенитет должны перейти четыре острова.

Очередная страница в российско-японских отношениях была начата плановым визитом министра иностранных дел России И. Иванова в Японию. Его вылет из Москвы был намечен на 31 января 2002 года. Однако вечером 29 января Д. Коидзуми уволил со своих постов министра иностранных дел М.Танака и первого заместителя министра Ё.Ногами. МИД Японии фактически остался без руководства и это перед самым визитом в Японию министра иностранных дел России.

На следующий день И. Иванов заявил, что перемены в руководстве МИДа Японии ни в коей мере не скажутся на динамике двусторонних отношений между Москвой и Токио, и отметил, что не видит никаких проблем с его предстоящим визитом в Японию.²

¹ Там же

² Латышев И.А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000-2005. – С.345 с.

На этом фоне заслуживает пристального внимания то обстоятельство, что в своем выступлении 7 февраля премьер-министр, пожалуй, впервые откровенно сказал о наличии в правящих кругах Японии разногласий по территориальному вопросу. «Часть членов правительства и правящей партии считают допустимым вернуть два острова, а затем подумать о том, как быть с остальными двумя. Однако моя позиция неизменна и состоит в том, что сначала необходимо получить четкое признание суверенитета Японии над четырьмя островами, а потом заключать мирный договор»¹.

В 2003 году уровень российско-японских отношений был далек от идеала: вялые экономические связи, мизерный торговый оборот, фактическое отсутствие инвестиций, застой в политических отношениях. 2003 год в Японии породил надежды на изменение ситуации, а в России вызвал к жизни новую волну протестных мероприятий. Причиной тому стало подписание 10 января 2003 года «Российско-японского плана действий» во время визита премьер-министра Японии Д. Коидзуми в Москву. Этот документ охватывает почти все области двусторонних отношений: от экономики до гуманитарной сферы, от политики до исследований в области космоса.

Его реализация рассчитана на пятьдесят лет. Документ состоит из шести самостоятельных и равнозначных частей. Конечно, в нем нашлось место и для «территориальной проблемы».

Первая часть, девиз которой: «Продвижение многоуровневого и всестороннего диалога», начинается с довольно оптимистичного заявления, что Россия и Япония достигли «самого высокого за всю историю их развития уровня» отношений².

Отмечается, что ведущее место в политическом диалоге будет занимать проблема мирного договора и связанный с ней территориальный вопрос. Эта проблема давно стала неотъемлемой составляющей российско-японских

¹ Там же, С. 346

² Говоров А.В. Принятие российско-японского плана действий // Ежегодник Японии 2002-2003. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов. Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2002-2003/index.html>

отношений. Поэтому вторая часть плана с подзаголовком: «Преодолеть трудное наследие прошлого и открыть новые горизонты широкого российско-японского партнерства» посвящена именно ей.

Стороны подтвердили приверженность всему блоку договоренностей по этому вопросу, закрепленных в ряде документов. Механизмом решения этой непростой проблемы призвана стать Российско-японская комиссия по вопросам заключения мирного договора.

Опираясь на ранее достигнутые договоренности и результаты сотрудничества, планируется продолжить успешные начинания, расширив их другими формами совместной деятельности. Особая роль отводится усилиям, направленным на то, чтобы российская и японская общественность осознала важность заключения мирного договора¹.

Таким образом, как и ожидалось, особых прорывов и изменений в решение этой острой проблемы не произошло.

Победа В. Путина на президентских выборах 2004 года окрылила в Японии руководителей внешней политики. Их симпатии были основаны на недостоверных предположениях о мнимой готовности российского президента вопреки мнению большинства соотечественников, пойти навстречу японским территориальным требованиям.

Проправительственная газета «Ёмиури симбун» в июне 2004 года писала: «Для того, чтобы Россия приступила к разрешению территориального вопроса, необходимо следующее условие: Путин должен обрести такую мощную власть, которая позволила бы ему при передаче островов подавить общественное мнение и парламента своей страны»².

В июне 2004 года в Москву прибыла министр иностранных дел Японии Е. Кавагути, чтобы обсудить условия, намеченного ранее визита В. Путина в Токио. Ее беседа с С. Лавровым, более сдержанным в демонстрации своих симпатий, чем его предшественник И. Иванов, длилась более двух часов.

¹ Там же

² Там же

Японская сторона не скрывала, что главной целью предстоящего визита российского президента в Токио должно стать обсуждение вопроса о содержании мирного договора и сроков его подписания. По окончании встречи прошла пресс-конференция, на которой представитель МИД Японии Х. Такасима заявил: «Отсутствие договора неприемлемо для обеих сторон. Мы исходим из того, что подписание такого документа позволит полностью нормализовать отношения двух стран и максимально задействовать их потенциал... В Токио полагают, что для подписания договора нужно разрешить вопрос о принадлежности четырех островов, а не двух. Это поможет нам разрешить вопрос о демаркации границы... Без решения этого вопроса заключение мирного договора невозможно¹.

Днем позже - 25 июня - пресс-конференцию в Москве провела уже сама Ё. Кавагути, отметив в своем выступлении: «Необходимо заключить мирный договор, решив проблему принадлежности островов, и заложить таким образом основу для стратегического партнерства России и Японии, основанного на подлинном доверии»².

Четко обозначенной курс японской дипломатии на ускорение визита Путина в Токио не вызвал большого энтузиазма российской стороны, хотя на словах был одобрен на высшем уровне. Об этом сообщила японскую общественность газета «Санкэй Симбун», расценив итоги визита Е. Кавагути крайне скептически. По мнению авторов статьи «Дурные намерения» японскому министру иностранных дел «не удалось добиться благоприятного отношения со стороны главы российского МИДа Лаврова»: «Если госпожа Кавагути всемерно пыталась убедить своего собеседника в необходимости справедливого решения проблемы принадлежности четырех островов и скорейшего заключения мирного договора, то Лавров настойчиво придерживался неопределенной позиции... Над сценарием, предполагающим

¹ Латышев И.А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000-2005. – С.346

² Там же, с. 348.

прогресс в переговорах по территориальному вопросу в итоге визита Путина в Токио, сгущаются тучи»¹.

Таким образом, сенсационных сдвигов в российской позиции, которых с нетерпением ждали в Токио, не произошло. Никаких новых шагов навстречу японским требованиям российская сторона не сделала и никаких новых обязательств японской стороне не дала. Это побудило Японию несколько ужесточить позицию в споре. Она отразилась в статье, опубликованной в газете «Асахи Симбун» 18 июля 2004 года, название которой говорит само за себя: «В отношениях с Россией вопрос о «территориях» выносится на первый план. Новый курс правительства: четыре острова в одной связке»².

Примечательно, что эта информация была опровергнута категорическим заявлением МИДа Японии: «Никакого «нового курса», предусматривающего поворот в развитии японо-российских отношениях, не принималось»³.

Как считает Латышев, что статья в «Асахи Симбун» появилась неспроста и ее закулисными инициаторами были руководители японского дипломатического ведомства. Ею цель состояла в том, чтобы, получив отклик на нее в России, прозондировать реальную готовность Путина к территориальным уступкам. Но интрига не принесла желаемого результата: представители российского МИДа предпочли отмолчаться, ограничившись заявлениями, что им ничего не известно о каких-либо переменах в позиции Японии по сравнению с ранее достигнутыми соглашениями⁴.

Но нагнетание ситуации продолжалось. В прессе развернулась массированная кампания, направленная на требование от Д. Коидзуми усиления давления на Россию накануне визита В. Путина. Одним из средств такого давления психологического давления на кремль стала в августе-

¹ Там же, с. 349 .

² Там же, с.350 .

³ Там же, с. 353.

⁴ Там же, с. 360.

сентябре 2004 года провокационная затея японских националистов проведения так называемого «инспекционного осмотра» «северных территорий». У российского МИДа хватило твердости отказать в доступе на острова такой инспекции.

Тогда была проведена акция по осмотру островов с моря: пропагандистское шоу все же состоялось. В начале сентября 2004 года сторожевой катер «Эримо» приблизился российской границе и, премьер-министра Д. Коидзуми «взял в руки бинокль и, поднося его то и дело к глазам, стал позировать перед репортерами, изображая пытливый интерес к тому, что виделось ему на Курильских островах, хотя из-за густого тумана ничего примечательного увидеть там он заведомо не мог. Таким образом, миллионы японцев получили необычную по своим масштабам идеологическую накачку»¹.

Российская дипломатия отнеслась к этой демонстрации как всегда, максимально сдержано и уклончиво.

В сентябре 2004 японским министром иностранных дел был назначен видный деятель правящей Либерально демократической партии Н. Матимура. Сразу же после своего назначения он высказал важность скорейшего перехода во владение Японии четырех южных островов Курильского архипелага и заключения на этой основе мирного договора с Россией².

В октябре в Канадзаве прошел Четвертый российско-японский форум, зафиксировавший принципиально разные походы в решении «курильской проблемы». Российская делегация делала упор на то, что развитие многогранных добрососедских связей двух стран не должно ставиться в жесткую зависимость от хода переговоров по их территориальному спору. Японские представители подчеркивали необходимость безотлагательного решения «вопроса о территориальной принадлежности» четырех южных

¹ Там же, с. 357.

² Там же, с. 359.

Курильских островов и неразрывно связывали с этим требованием вопрос заключения мирного договора¹.

Многочисленные встречи сторон проходят в классическом восточном духе. На фоне открытых улыбок и крепких рукопожатий каждая из сторон гнет свою линию. При этом позиции основываются на абсолютно не сходных платформах и не имеют точек соприкосновения. В ситуации, когда в наследство досталась тяжелая и спорная задача, позиция В. Путина предельно понятна. Он признает наличие проблемы и активно высказывается в пользу ее решения, но собственными условиями, которые не удовлетворяют японскую сторону.

¹ Там же, с. 360 .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сущность современного двустороннего территориального спора заключается в притязаниях Японии на южные Курилы, которые в составе всего архипелага отошли к СССР по итогам Второй мировой войны в соответствии с договоренностями между главами союзных держав на Потдсамской и Ялтинской конференциях.

Позиция Японии исходит из того, что острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа островов Хабомаи, именуемых «северными территориями», являются исконными японскими землями («кою но рёдо») и должны быть ей возвращены. Правовым основанием для подобных требований японская сторона считает Симодский договор 1855 года, согласно которому государственная граница прошла по проливу Фриза, разделив Курильский архипелаг между странами.

Советский Союз не разделял такую точку зрения, считая себя законным владельцем островов, которые были завоеваны и официально включены в его состав в 1946 году, и даже не допускал никаких переговоров по указанному вопросу.

В 1956 году при восстановлении дипломатических отношений между СССР и Японией на бумаге был найден компромисс: после подписания мирного договора в качестве жеста доброй воли СССР соглашался передать Японии Шикотан и группу Хабомаи. Однако, такому развитию событий воспротивились США, заявившие, что в случае если Япония удовлетворится половиной требуемого, они оставят за собой оккупированные на тот момент остров Окинаву. Поэтому короткая дружба Токио и Москвы сменилась резким похолоданием в политическом диалоге, а в 1960 году СССР вовсе отказался от первоначальных намерений по передаче обещанных островов.

После этого в СССР вопрос потерял всякое звучание, а в Японии, напротив, началась последовательная широкомасштабная кампания за

возвращение островов под лозунгом освобождения оккупированных исконно японских земель. В 1981 году был введен даже официальный государственный праздник – «День северных территорий».

До середины 80-х годов СССР занимал жесткую позицию в отношении территориального спора, вежливо и корректно отвечая японцам, что таких проблем у нас нет и обсуждать нечего, границы определены послевоенными соглашениями. Как заявил в мае 1988 года министр иностранных дел СССР Э.Шеварнадзе: «Что касается так «называемого территориального» вопроса, то советская сторона считает этот вопрос решенным на соответствующей исторической и международно-правовой базе».

С приходом к власти М. Горбачева во внешней политике все четче проявлялась либеральная линия. И если в германском вопросе лояльность СССР принесла лишь позитивные результаты, то в Курильском – ветры демократических перемен сыграли роковую роль.

Впервые заявления о необходимости слома ялтинской системы отношений и возвращения Японии желанных островов прозвучали в 1989 году из уст депутатов Верховного Совета СССР, образующих «межрегиональную группу». Ее лидером был Б.Ельцин.

Символично, что в январе 1989 года с вступлением на престол императора Акихито по японскому летоисчислению началась новая эра - Хэйсэй («Достижение мира»). Первым шагом на пути к достижению мира между Москвой и Токио стал визит Президента СССР в Страну восходящего солнца в апреле 1991 года. Его итогом стала совместная Советско-японская декларация, статья 4 которой гласит: «Премьер-министр Японии Тосики Кайфу и Президент СССР М.С. Горбачев провели обстоятельные и углубленные переговоры по всему комплексу вопросов, касающихся разработки и заключения мирного договора между Японией и СССР, включая проблему территориального размежевания, с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп. Прделанная ранее совместная работа особенно переговоры

на высшем уровне позволяют констатировать ряд концептуальных положений: мирный договор должен стать, документом окончательного послевоенного урегулирования, включая разрешение территориальной проблемы...»

Подпись М. Горбачева под этим документом свидетельствует о том, что он, вопреки многолетней практике, признал спорными не два острова, а четыре, добавив Итуруп и Кунашир. Таким образом, 18 апреля 1991 года можно считать днем рождения проблемы «спорных территорий». И теперь она является неотъемлемой частью любых переговоров двух сторон.

За годы дискуссий так и не удалось приблизить её разрешение, напротив, сегодня диалог вернулся к точке пятидесятилетней давности, поскольку Президент РФ В. Путин констатировал приверженность положениям декларации 1956 года. Японский премьер-министр Д. Коизуми остался в традиционном жестком русле притязаний на четыре географических названия.

Нерешенность территориального спора блокирует подписание мирного договора и ограничивает возможности взаимовыгодного сотрудничества. Хотя, безусловно, позиция Токио в отношении России претерпела некоторые изменения. Он отказался от принципа «неразделимости политики и экономики», то есть жесткой увязки территориальной проблемы с сотрудничеством в области экономики.

Динамичное развитие различных процессов в современном мире, изменение геополитического баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе, возвышение Китая – эти современные тенденции в политике диктуют изменение подхода к самой проблеме, который должен резко отличаться от подходов в XX и XIX веке. К сожалению, в споре между Россией и Японией стороны придерживаются традиционных позиций и делают лишь первые робкие попытки вывести его на кардинально иной уровень.

В данной работе рассматривается возникновение территориального спора между СССР и Японией, его последующее развитие в российско-японских отношениях и перспектива его разрешения.

Это период с 1990-х годов и до настоящего времени и ему посвящена вторая глава настоящей работы. Основное внимание в работе уделено событиям последних пятнадцати лет за это время стороны прошли путь: от совместного признания проблемы до сложившейся на сегодня тупиковой ситуации.

Но для более полного представления существа проблемы нам необходимо совершить исторический экскурс на несколько веков назад, чтобы узнать историю открытия и освоения Курильских островов, и увидеть, как менялся их статус. Этому посвящена первая глава исследования.

В данной работе не ставится цель оценить и изучить все аргументы сторон, основанные на оценке большого перечня документов. Мы исходим из того, что на сегодняшний день японская сторона настаивает на действенности Симодского трактата 1855 года, согласно которому граница между государствами проходила между островами Уруп и Итуруп.

Современная российская официальная точка зрения основывается на положениях Совместной советско-японской декларации 1956 года и предполагает добровольную передачу Шикотана и Хабомаи после подписания мирного договора, которые на тот момент являлись территорией СССР. Необходимо отметить, что подобная постановка вопроса принципиально не расходится с точкой зрения тех россиян, кто отрицает существование «территориальной проблемы» вообще, поскольку не ставит под сомнение итоги второй мировой войны и не влечет за собой прецедента их ревизии.

При всем обилии и многообразии материалов по исследуемой проблеме в России они не приведены в какую-либо структуру. Основным помощником при написании работы служил «Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы»,

монография И.А. Латышева «Путин и Япония. Будут ли уступки?», а также сайт ассоциации японоведов института востоковедения РАН и русскоязычный сайт «Знакомьтесь, Япония». На них данные по проблеме территориального размежевания систематизированы и имеют легкую прояпонскую окраску.

Особенностью данной работы является то, что события в ней исследуемые – совсем недавнее прошлое. Они происходили, буквально, вчера и не успели еще, оформившись в толстые книги, осесть на библиотечных полках. Этим объясняется наличие в списке литературы большого количества ссылок на газетные, журнальные публикации, а также на Интернет. Именно, последний обеспечил доступ к различным материалам, которые в силу оторванности Камчатки от просветительских центров иначе изучить бы не удалось.

В современной дискуссии о решении территориального спора существует некий диссонанс, когда побежденная страна навязывает победителю свои условия мирного договора. Непоследовательная, шаткая, изменчивая политика России в решении «территориального вопроса» обуславливает жесткую и непримиримую позицию Японии.

Общественное мнение в России противоречит позиции власти, в отличие от Японии, где, напротив, общественное мнение подталкивает власть к притязаниям. Между тем, во внимание оно не принимается, и, власть продолжает идти наперекор ему, предпринимая попытки по его изменению.

В ноябре 2005 года Владимир Путин в ходе официального визита в Токио подтвердил российское предложение о согласии передать Японии два острова из четырех. Д. Коидзуми, заявив о несогласии с такой формулировкой и приверженности курса правительства на определение принадлежности к Японии всех четырех островов, тем не менее, выразил согласие продолжить обсуждение проблемы во время своего визита в Россию.

28 марта МИД Японии сообщил о начале подготовки официального визита Д. Коидзуми в Москву в соответствии с приглашением, полученным от В. Путина. Однако российская сторона дала понять, что не расположена к проведению японо-российской встречи накануне или сразу после саммита «восьмерки» летом 2006 года в Санкт-Петербурге, мотивируя это загруженным графиком президента России. Похоже, что фоном этому служит твердая уверенность российской стороны в отсутствии перспективы решения самой большой проблемы двусторонних отношений.

В свою очередь японская сторона уведомила, что насыщенный график премьер-министра Д. Коидзуми не позволит ему повторно приехать в Россию до истечения срока полномочий в сентябре.

Вследствие этого, несмотря на существенные уступки России, в настоящее время можно констатировать, что переговорный процесс по вопросам пограничного размежевания зашел в логический тупик. И перспектива выхода из него довольно туманна.

Мнение автора ближе всего к позициям И.А. Латышева и Н.А. Нарочницкой. Бессмысленны ссылки на ветхозаветные договоры Японии с царским правительством: она сама уничтожила их в пламени русско-японской войны 1905 года, когда по праву победителя отторгла от России южный Сахалин. Обвиняя СССР в нарушении договора о ненападении, в зверствах над японскими военнопленными, почему не вспоминает она о том, как бесчинствовала во время интервенции на советском Дальнем Востоке, как хозяйничала в российских территориальных водах, нанося непоправимый урон нашим биоресурсам?

У войны свои законы и границы всех современных государств были сформированы в результате территориальных захватов. Не исключение и события августа-сентября 1945 года, когда в результате тяжелых боев советские войска захватили северные острова Курильской гряды и приняли капитуляцию японских гарнизонов на южных.

Курильский десант был нужен только по соображениям политического свойства. Но какими бы ни были причины, побудившие советское командование к организации Курильской десантной операции, сколько бы не было сегодня противоречивых мнений о необходимости и целесообразности таких действий, героический подвиг солдат и офицеров покрыт неувядаемой славой.

Еще живы последние герои Курильского десанта. И крайне цинично даже упоминание о возможности передачи земли, политой их кровью, в руки их вчерашних врагов, с которыми они сошлись в смертельном бою.

Поэтому возьму на себя смелость утверждать, что как таковой проблемы территориального размежевания между Россией и Японией не существует. Государственная граница, отделяющая территорию России от Японии проходит по проливам Кунаширскому, Измены и Советскому. Все острова Курильского архипелага включены в состав Сахалинской области и Основной закон государства - Конституция гарантирует нам целостность территории и государственной границы.

В сентябре 2006 года истекает срок полномочий Д. Коидзуми, но невозможно представить, что его преемник умерит аппетиты и согласится на предложение В. Путина. По части пропаганды японские идеологи превзошли даже советских коллег и раскрученный маховик твердой политики притязаний нескоро остановится.

Латышев И.А. пишет: «В 1999 году мне довелось побывать в стране Восходящего солнца в рамках программы обмена молодыми специалистами, принятой президентом РФ Б. Ельциным и премьер-министром Японии К. Обути. Нашу делегацию принимал в Доме правительства депутат парламента от округа Немуро (Хоккайдо), «теневого министр иностранных дел»¹. Мунэо Судзуки и, все время пребывания мы ощущали некое подспудное давление. Вслух никогда не произносилась, но между строк постоянно звучала мысль: «Россия так велика, что вы даже не заметите потерю нескольких островков в

¹ Там же, с. 168 .

океане. Отдайте их маленькой трудолюбивой Японии, а мы сумеем быть благодарными».

А вот в беседах с неангажированной молодежью было отчетливо видно, что ее вопрос «северных территорий», действительно, не интересует. Поэтому проблема может исчезнуть сама собой через два-три поколения, если не будет специально нагнетаться, и уйдет из оборота официальной политики.

На мой взгляд, при В. Путине так и будет продолжаться вялотекущий переговорный процесс - ни она из сторон не сможет пойти на дополнительные уступки, опасаясь «потери лица». Для России оптимальным выходом стало бы решение поставить точку в бессмысленном споре. Думаю, такой пункт в предвыборной платформе добавит популярности кандидату на президентское кресло в 2008 году. А решение в одностороннем порядке снять с повестки российско-японских отношений территориальный вопрос отразится на росте авторитета и престижа России на мировой арене. Ведь ни один послевоенный документ не носит обязывающего характера - все они декларативны. Поэтому отказ от них не противоречит юридическим нормам.

Согласно Конституции носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, а высшим непосредственным выражением власти народа - референдум. Статья 4 гласит: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории»¹. Гарантом Конституции выступает Президент РФ. При вступлении в должность он приносит народу клятву: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно, служить народу»². Поэтому Президент не

¹ Конституция Российской Федерации. Энциклопедический словарь / под ред. Шахрая С.М.. – С. 266

² Там же, с. 284.

имеет права без согласия народа передавать территории России другому государству.

Учитывая полярные позиции Москвы и Токио по вопросу условий заключения мирного договора, в ближайшее время не может быть принято какое-нибудь конкретное решение, удовлетворяющее обе стороны.

Но, несмотря на все противоречия, которые существуют между двумя странами нужно пытаться и дальше вести переговорный процесс по данному вопросу. Есть много отраслей экономики, в которых Россия и Япония могут активно взаимодействовать и обе страны должны понимать уж слишком большую роль играют они в Тихо-Азиатском регионе, и развитие добрососедских партнерских отношений будет способствовать развитию и процветанию наших стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Источники

1. Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1843-1925) // Труды московского института востоковедения им. Н. Н. Нариманова. Т. VI. М. 1927. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/index.htm
2. Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. 1954-1957. М.: Госполитиздат, 1957. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/370124>
3. Меморандум главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству от 29 января 1946 г. // Совместный сборник документов МИД Российской Федерации и МИД Японии по истории территориального размежевания между Россией и Японией. Режим доступа: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/1941.html#12.
4. Русские Курилы: история и современность: Сб. док. по истории формирования рус-яп. и совет.-яп. границы.- М.: « ООО Издательство Алгоритм», 1995.- 181 с.
5. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос.издательство полит. литературы, 1952. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/portsmth.htm>.
6. Зиланов В.К., Кошкин А.А., Латышев И.А., Плотников А.Ю, Сенченко И.А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. – М.: Алгоритм, 2002. – 256 с.

7. Глава японского МИД пообещал националистам вернуть Южные Курилы // Лента.ру, 02.07.2006. Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2006/02/07/islands/>
8. Конституция Российской Федерации. Энциклопедический словарь / под ред. Шахрая С.М. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995.– 416 с.
9. «Круглый стол» на тему: «Россия и Япония на рубеже веков: пути активизации взаимодействия // Российское агентство международной информации РИА НОВОСТИ, 17.11.2005. Режим доступа: <http://www.rian.ru>

II. Научные исследования

1. Молодяков В.Э. Россия и Япония: меч на весах. – М.: Аст –Астрель Транзиткнига, 2005. - 379 с.
2. Сенаторов А.И., Цветова И.А. Влияние внутренних факторов на формирование внешней политики Японии // Ежегодник Япония 2001-2002. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2001-2002/index.html>
3. Абэ пообещал открыть новую эпоху в отношениях с Россией // Газета.Ru. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/news/2018/10/24/n_12203461.shtml
4. Акшинский В.С. Курильский десант. – Петропавловск-Камчатский, Дальневосточное книжное издательство, 1984. – 72 с.
5. Арин О. Н.М. Карамзин и Южно-Курильские острова // Азиатская библиотека, 15.07.2001. Режим доступа: <http://asiapacific.narod.ru>
6. Аров В.Н. Камчатка и исследование русскими Южных Курильских островов в XVIII веке // Северная Пацифика, 12.09.2005. Режим доступа: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/historykam/istkam1-6.htm>

7. Барышев Э.А. Современные японские историки об освоении Курильских островов (начало XVII – начало XIX века) // Известия Уральского государственного университета, № 16 Режим доступа: http://proceedings.usu.ru/proceedings/N16_00/koi8/20.html
8. Баунов А. За камикадзе – не чокаясь // Русский Newsweek, № 45 (75), декабрь 2005. – С. 29-32
9. Баунов А. Необещаемые острова // Русский Newsweek, № 44 (74), ноябрь 2005. – С. 37-43
10. Бовт Г. Войны с теньями самураев // Известия. Ру, 20.08.2001. Режим доступа: <http://main.izvestia.ru/world/20-08-01/article4405>
11. Бондаренко О. Неизвестные Курилы. – М.: ВТИ-Дейта Пресс, 1992. – 399 с.
12. Боханов А.Н., Горинов М.М., Дмитренко В.П. История России XX век. - М., АСТ, 1997. - 476 с.
13. Вандам (Едрихин) А. Е. Геополитика и геостратегия. М.: Кучково поле, 2002. - 269 с
14. Васильева О. Накануне из школьных библиотек Сахалина был изъят скандальный учебник // Российская газета, 27.12.2005. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2005/12/27/geografia.html>
15. Воскресенский А.Д. Дальневосточный азимут внешней политики России // Ежегодник Япония 2001-2002. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов. Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2001-2002/index.html>
16. Георгиев Ю.В. Курильский туман над Россией и Японией // Мир истории, январь, 2001. Режим доступа: <http://www.tellur.ru/~historia/archive/01-01/kurily.htm>
17. Говоров А.В. Коидзуми Дзюнъитиро. Политический портрет // Ежегодник Япония 2001-2002. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов. Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2002-2003/index.html>

18. Говоров А.В. Принятие российско-японского плана действий // Ежегодник Япония 2002-2003. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов. Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2002-2003/index.html>
19. Головнин В. Политические туманы над Курильскими островами Эхо планеты, № 15, апрель, 1990. – С. 27- 33
20. Дипломатический словарь в 3-х т. Т.3. Р-Я / гл.ре. Громыко А.А. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – 719 с.
21. Емельянов Г. Южные Курилы - не «северные территории» // ТИА ОСТРОВА, 13.09.2001. Режим доступа: <http://www.tia-ostrova.ru/node/3813>
22. Иокибэ К. Япония и Россия: трактовка истории и территориальная проблема // Рабочие материалы Карнеги. М.: Московский Центр Карнеги. 2016.- С. 27
23. История Второй мировой войны 1939-1945: в 12 т. Т.11 Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны // под ред. В.И. Ачкасова, М.А. Алексеева, В.Ф., Бутурлинова и др. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1980. – 494 с
24. Каргин Матвей. Нужен ли истории глянец? // Пограничник Северо-Востока. Режим доступа: <http://www.svrpu.ru/psv/3737/0080.shtml>
25. Квириг М. Мирного договора нет, а бизнес процветает // Вельт, 22.11.2005. Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/>
26. Ковальская Г. Островное братство // Итоги, № 36, 01.09.2000. Режим доступа: http://www.itogi.ru/paper2000.nsf/Article/Itogi_2000_09_01_20
27. Кузнецов Ю.Д. Состояние российско-японских отношений в начале XXI века // Ежегодник Япония 2002-2003. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов. Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2001-2002/index.html>

28. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицин Н.М. История Японии. – М.: Высшая школа, 1988. – 538 с.
29. Курилы – острова в океане проблем / сост. Георгиев Ю.В. – М.: РОСПЭН, 2001. – 460 с.
30. Лазов А. Отсветы эпохи Сёва на хризантемовом троне // Япония сегодня, январь, 1999.- С. 4-5
31. Латышев И. А. Острова из-под полы // Золотой лев. Издание русской консервативной мысли, 02.02 2005. Режим доступа: http://zlev.ru/55_28.htm
32. Латышев И.А. Путин и Япония. Будут ли уступки? 2000-2005. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 416 с.
33. Латышев И.А. Россия и Япония в тупике территориального спора. – М.: Алгоритм, 2004. – 304 с.
34. Максименко В. Курилы тоже русская земля // Православие. Ру Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/analit/sobytia/kurily2.htm>
35. Министр образования РФ А. Фурсенко не видит злого умысла в отсутствии Курил на обложках учебников // ИА Регнум, 16.11.2005. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/saxalin/544742.html>
36. Михеев В. В. «Два с плюсом» вместо «четверки» // Газета, 06.05.2005. Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/media/72583.htm>
37. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России. – М.: Норма, 2005. – 784 с.
38. На картах японцы уже присвоили себе Курильские острова // Lenta.ru, 21.11.2001. Режим доступа: <http://pda.lenta.ru/russia/2001/11/21/kurily/>
39. На российских картах уже нет Курил и Калининграда // РБК, 16.11.2005. Режим доступа: <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2005/11/16/191589>
40. Накамура С. Японцы и русские. – М. Прогресс, 1983. – 304 с.

41. Нарочницкая Н. А. Россия и проблема Курильских островов. Тактика отстаивания или стратегия сдачи // Православие. Ру, 16.11.2004.
Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/analit/041116105310/?xy>
42. Нарочницкая Н. А. Япония и Россия: кому по праву принадлежат Курилы // Православие. Ру Режим доступа:
<http://www.pravoslavie.ru/analit/global/kurily.htm>
43. Невеста Китая // Лента.ру. Режим доступа:
<https://lenta.ru/articles/2015/10/18/japan>
44. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. Часть 2: 1945-2000 / под ред. А.М. Родригеса. – М.: Владос, 2003. – 320 с.
45. Овчинников В.В. Горячий пепел. – М.: Правда, 1987. – 496 с.
46. Освободительная миссия на Дальнем Востоке / сост. Зорин А.Е. – М., Воениздат, 1976. – 287 с.
47. Острова в океане. Лишатся ли наши соседи-сахалинцы Южных Курил? // Московский комсомолец на Камчатке, 20.08.2003-27.08.2003
48. Островский В.П., Уткин А.И. История России. XX век. 11 класс: Учебник для общеобразовательных учебных заведений. – М.: Дрофа, 1999. – 480 с.
49. Паперно Алла. О последнем сражении Второй мировой войны. Режим доступа:<http://www.kamvesti.ru/?id=archive&action=showart&date=2005-07-20&na=6>
50. Перепеченко В.П. Южные Курилы или «северные территории»? – М.: Академия, 2001. – 88 с.
51. Перри Р., Льюс Л. Путин поигрывает нефтяными мускулами в территориальном споре // Таймс, 22.11.2005. Режим доступа:
<http://www.inopressa.ru/>
52. Перфильев В. Айны // Япония сегодня, январь, 1999.- С. 15
53. Погожева С. Сколько стоит мирный договор? // Камчатское время, 17.11.2004

54. Программа для образовательных учреждений. История. – М.: Просвещение, 1997
55. Путин и император Японии отметили 150 лет двусторонних отношений // ИА Лента.ру, 22.11.2005. Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2005/11/22/emperor/>
56. Путин и Коидзуми перенесли обсуждение мирного договора в Москву // Лента.ру, 22.11.2005. Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2005/11/21/japan/>
57. Путин подарил Китаю полтора острова: на Дальнем востоке подсчитывают убытки // Полит. ру, 19.10.2004. Режим доступа: http://www.polit.ru/forum.html?topic_id=0
58. Рамзес В. Б. Не хватит ли мучится дурью? // Япония сегодня, № 30, 2000. Режим доступа: http://www.japantoday.ru/znakjap/politik/030_02.shtml
59. Свечин А.А. Стратегия. М.: Государственное военное издательство, 1926.- 396 с.
60. Сиваев Е. Курильский десант спустя 59 лет // КВ, 25.08.2004. Режим доступа: http://troyka.iks.ru/kv/archive/25_08_2004/10.shtml
61. Славинский Б. Изменчивые образы безопасности Японии // Япония сегодня, № 21, 2002. Режим доступа: http://www.japantoday.ru/znakjap/politik/021_02.shtml
62. Смышляев А. Четвертая экспедиция // Курилы-Тур Режим доступа: <http://kuriles-tour.ru/expeditions.shtml?fourth>
63. Снесарев А.Е. Военная география России. (Часть общая). Изд. второе. СПб., 1910.- 89 с.
64. Стапран Д.А. Внешняя политика Японии – новые приоритеты и традиционные направления // Ежегодник Япония 2001-2002. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2001-2002/index.html>

65. Стрельцов Д. Вопросы исторического прошлого в российско-японских отношениях // Рабочие материалы Карнеги. М.: Московский Центр Карнеги. 2016.- С. 33
66. Тренин Д. В, Михеев В.В. Россия и Япония как ресурс взаимного развития: взгляд из XXI века на проблему XX // Московский центр Карнеги. Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/staff/68493.htm>
67. Усубалиев Э.Е. Политика Японии в новых геополитических условиях: центральноазиатский вектор // Ежегодник Япония 2001-2002. Институт востоковедения РАН. Ассоциация японоведов. Режим доступа: <http://www.japan-assoc.ru/publics/yrbk/archive/2001-2002/index.html>
68. Фархутдинов И. Курильские острова - это не Гавайи // ТИА ОСТРОВА. Режим доступа: <http://www.tia-ostrova.ru/archive/>
69. Чудодеев А. Путь самурая // Итоги, № 48 (494), 28.11.2005. – С. 26-30